

XXIII Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Казань

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

М. Н. Ахметова, Э. А. Бердиев, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, Р. М. Искаков, И. Б. Кайгородов, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, А. Н. Кошербаева, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Е. В. Матвиенко, Т. В. Матроскина, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Д. Н. Султанова, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), Искаков Р. М. (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колтак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Кыят Э. Л. (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребзов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Д. Н. Султанова (Узбекистан), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова (Россия), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

И88 **Исследования молодых ученых : XXIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2021 г.) /**
[под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2021. — iv, 40 с.
ISBN 978-5-905483-97-4

Сборник содержит материалы участников XXIII Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Статьи сборника могут представлять интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов различных специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

СОДЕРЖАНИЕ

МЕНЕДЖМЕНТ

Саенко И. А., Хачатурян Е. В.

Особенности реализации инвестиционных проектов комплексной застройки жилых микрорайонов 1

Яшкина К. Ю.

Теоретические подходы к определению сущности понятия «наставничество» 10

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ерохина Е. В., Бикалова Н. А.

Юридическая ответственность за налоговые правонарушения 13

Тедеева Л. В.

Правовые и политико-экономические инструменты управления государственными корпорациями 16

Хорунжий И. И.

Особенности и отдельные правовые аспекты соглашений о разделе продукции 18

ИСТОРИЯ

Моргунов К. Г.

Становление земской медицины в Таврической губернии. 20

СОЦИОЛОГИЯ

Бенцлер Т. А.

Жилищный вопрос – острая проблема социальной защиты военнослужащих и членов их семей 22

ПСИХОЛОГИЯ

Пирогова К. В.

Формирование креативности и творческих способностей дошкольников с нарушениями речи 24

Полищук В. А.

Влияние эмоционального интеллекта на уровень тревожности и агрессивности дошкольников 25

Трофимова Е. И.

Влияние привязанности в детско-родительских отношениях на благополучное развитие ребёнка в век цифровизации. 30

Чвирова А. А.

Особенности формирования профессиональной идентичности студентов-психологов 32

ПЕДАГОГИКА

Касым Ж. Б.

Authentic video materials in teaching a foreign language 34

Станкевич А. В., Мамонов Е. А., Заруцкая Е. Н., Сапранова С. С.

Взаимодействие методической службы с педагогом как условие развития его профессиональной компетенции. 36

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Тимирашцева К. Р.

Антипословицное представление о трудовой деятельности в английском и русском языках 38

МЕНЕДЖМЕНТ

Особенности реализации инвестиционных проектов комплексной застройки жилых микрорайонов

Саенко Ирина Александровна, доктор экономических наук, доцент;

Хачатурян Елена Валерьевна, студент магистратуры

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье авторами рассмотрены особенности реализации инвестиционных проектов комплексной застройки жилых микрорайонов.

Ключевые слова: жилищное строительство, комплексная застройка, проект, инвестиционная деятельность, инвестиционный проект, инвестор, заказчик.

Н. А. Доценко-Белоус [1] придерживается мнения, что комплексная застройка — один из принципов планирования и застройки территории на местном уровне. Его суть состоит в обеспечении рационального размещения разных функциональных зон, взаимного согласования государственных, общественных и частных интересов.

Л. Ю. Блинов [2] считает, что важным показателем комплексной застройки является его высокая степень автономности: человек может жить, учиться, работать, отдыхать, заниматься спортом и посещать культурные мероприятия, не покидая территории своего микрорайона.

В. И. Сарченко [3] дает не только определение понятию комплексной застройки в своей работе, но и инновационно решает острую проблему городов освоением территорий со скрытым инвестиционным потенциалом. Автор говорит, что в процессе освоения заброшенных земель города главная роль должна достаться не уплотненной застройке, которая вынужденно преобладала в давно застроенных районах нашего города, а комплексно спроектированным новым микрорайонам с развитой инфраструктурой. Спроектированный микрорайон — это своего рода «мини-город», где застройщик обязан не только застроить район, но и обеспечить его необходимой инфраструктурой. В распоряжении жителей должны оказаться полноценный уютный двор, детские сады, школы, магазины и пр. Архитектурный облик каждой единицы района должен соответствовать одному стилю, для создания целостности и привлекательности жилого комплекса.

Следует отметить, что в каждом из приведенных выше определений отражаются почти все признаки комплексной застройки. Как видно, из данных трактовок, единое мнение по поводу определения комплексной застройки есть.

Таким образом, обобщив предложенные выше определения, можно предложить следующую трактовку понятия комплексной застройки.

Под комплексной застройкой территорий следует понимать, застройку территорий, которая предусматривает планомерное возведение зданий и сооружений, связанных единством функций, процессов, планировочных решений, очередностью осуществления, в которой строительство жилых зданий происходит одновременно с возведением общественных зданий, благоустройством и озеленением территорий.

Для понимания особенностей реализации сформулирую ключевые особенности проектов некомплексной и комплексной жилой застройки (таблица 1).

Проекты некомплексной жилой застройки включают в себя следующие особенности:

- отсутствие комфортной среды обитания для населения, так как характеризуются хаотичностью проекта, включающего один-два типа недвижимости;
- проект реализовывается с большой нагрузкой на городские коммуникации, что приводит к существенным проблемам с водоснабжением и отоплением, так как городские сети коммуникаций существенно изношены;
- наличие взаимодействия с органами властей всех уровней, юридическая проработка проекта.

Что касается проектов комплексной жилой застройки, то они имеют следующие особенности:

- целостная комфортная среда обитания, так как проекты позиционируют себя не только как строительство целого микрорайона, но и создание инфраструктуры, учитывающей современные требования к инженерному и транспортному обеспечению;
- надежность коммунальных сетей (снижение нагрузки на существующие сети, развитие новых), возможность комплексной реконструкции сетей и снижение затрат на их последующую эксплуатацию;
- присутствие административных трудностей, так как такие масштабные проекты подразумевают большой объем проектных, изыскательских и других видов работ;

Таблица 1

Особенности комплексной и некомплексной застройки

Некомплексная застройка	Комплексная застройка
отсутствие комфортной среды обитания для населения, так как характеризуются хаотичностью проекта, включающего один-два типа недвижимости	целостная комфортная среда обитания, так как проекты позиционируют себя не только как строительство целого микрорайона, но и создание инфраструктуры, учитывающей современные требования к инженерному и транспортному обеспечению
проект реализуется с большой нагрузкой на городские коммуникации, что приводит к существенным проблемам с водоснабжением и отоплением, так как городские сети коммуникаций существенно изношены	надежность коммунальных сетей (снижение нагрузки на существующие сети, развитие новых), возможность комплексной реконструкции сетей и снижение затрат на их последующую эксплуатацию
наличие взаимодействия с органами властей всех уровней, юридическая проработка проекта	присутствие административных трудностей, так как такие масштабные проекты подразумевают большой объем проектных, изыскательских и других видов работ
	привлечение существенного объема инвестиций, начиная с предпроектной стадии реализации проекта

— привлечение существенного объема инвестиций, начиная с предпроектной стадии реализации проекта.

Комплексная жилая застройка территорий подразумевает строительство квартала, неотъемлемой частью которого являются многоквартирные жилые дома с размещенными вблизи сооружениями социальной и транспортной инфраструктуры, обеспечивающими комфортное повседневное проживание граждан. Одной из особенностей такой застройки является возможность проектирования территории как единого пространства с разнообразными функциональными зонами. Переход к комплексной застройке позволит одновременно ввести в эксплуатацию жилые и общественные здания и создать благоприятные условия для архитектурной интеграции жилья с объектами социальной инфраструктуры. Сформированная за последние годы покупательская культура сильно повлияла на выбор подходов застройки территорий жилой недвижимостью. Если раньше основными параметрами выбора были местоположение и тип жилого дома, планировка квартиры и ее площадь, то сейчас граждане все больше первоначально обращают внимание на социальную инфраструктуру и транспортную доступность микрорайона или квартала, наличие парковочных мест в пешей доступности и рекреационных зон. Их привлекают единые архитектурно-планировочные решения; формирование жилищного фонда квартала с учетом социально-демографического состава будущих собственников помещений; организация транспортного обслуживания и пешеходного движения, обеспечивающая безопасность пешеходов, удобные подъезды к жилым и общественным зданиям, изоляцию автомобилей от пешеходов; архитектурно-ландшафтный облик жилой территории.

Основной целью инвестиционных расчетов является обеспечение рентабельности планируемых инвестиций. Инвестор, вкладывающий свои средства в реальные инве-

стиции и имеющий при этом больший риск, чем при вложении средств на рынке капитала, вправе рассчитывать и на больший доход с вложенного капитала.

Строительство зданий и сооружений является весьма длительным и капиталоемким процессом. Сокращение сроков строительства и осуществления предпроизводственных затрат при фиксированном уровне качества работ ведет к снижению себестоимости. Каждый год удлинения срока строительства влечет за собой увеличение полной сметной стоимости (например, только за счет роста накладных расходов на 3,0-5,0%).

В отношении инвестиционного проекта помимо инвестора нужно выделять и фигуру заказчика. Их интересы не совсем совпадают. Чтобы показать разницу в интересах и преследуемых целях инвестора и заказчика, рассмотрим особенности деятельности каждого из них.

На сегодняшний день в нормативно-правовой базе, существующей в Российской Федерации, четкого и однозначного понимания понятий инвестора и заказчика не существует. В федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», по-разному трактует эти понятия:

1. Инвесторы осуществляют капитальные вложения на территории Российской Федерации с использованием собственных и (или) привлеченных средств.

2. Заказчики — уполномоченные на то инвесторами физические и юридические лица, которые осуществляют реализацию инвестиционных проектов. При этом они не вмешиваются в предпринимательскую и (или) иную деятельность других субъектов инвестиционной деятельности, если иное не предусмотрено договором между ними. Заказчиками могут быть инвесторы. Заказчик, не являющийся инвестором, наделяется правами владения, пользования и распоряжения капитальными вложениями на пе-

риод и в пределах полномочий, которые установлены договором и (или) государственным контрактом.

Таким образом, целесообразно принять следующие определения субъектов инвестиционной деятельности в строительстве:

1) застройщик (заказчик) — физическое или юридическое лицо, осуществляющее организацию строительного процесса;

2) инвестор — физическое или юридическое лицо, осуществляющее финансирование строительного процесса и не вмешивающееся в его организацию.

Основные цели и, соответственно, факторы выбора инвестиционных проектов для каждого из субъектов отражены в таблице 2.

Таблица 2

Цели и критерии инвестиционных строительных проектов для инвестора и застройщика

Характеристика	Инвестор	Застройщик
Время	Минимум	Максимум
Стоимость	Минимум	Максимум

Для инвестора, таким образом, важно, чтобы и стоимость, и время проекта были минимальными, в то время как для застройщика — максимальными. Это связано с тем, что застройщик как организатор процесса заинтересован в получении большей выручки (стоимость проекта) и большем времени реализации проекта, чтобы обеспечить наиболее долгосрочную загрузку производства.

Для застройщика сам критерий стоимости является не совсем адекватным, поскольку просто суммарная стоимость объекта застройщика интересует в меньшей степени, нежели стоимость, непосредственно остающаяся у него. На рис. 1 можно увидеть, как для застройщика стоимость проекта распадается на следующие части:

- 1) стоимость строительства (материальные и трудовые ресурсы, необходимые для реализации проекта);
- 2) маржа застройщика.

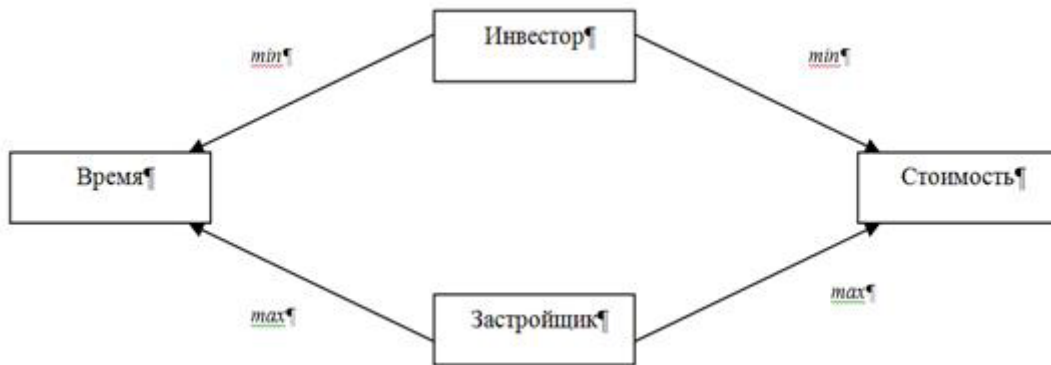

Рис. 1. Иерархия целей реализации инвестиционного строительного проекта

С учётом этого деления цели застройщика и инвестора можно иллюстрировать следующим образом рис. 2:

Рис. 2. Уточнённая иерархия целей реализации инвестиционного строительного проекта

Обращаясь к анализу данной схемы, можно заметить, что при разнонаправленности интересов застройщика и инвестора существует один критерий, который имеет одинаковую направленность для обоих субъектов: это критерий стоимости строительства. Учитывая универсальность данного критерия, целесообразно именно его использовать в качестве обобщающего экономического показателя инвестиционного проекта.

Очевидно, что фактор времени и экономический фактор взаимосвязаны. Природа данной взаимосвязи может быть раскрыта в процессе рассмотрения анализа факторов, воздействующих на показатель стоимости инвестиционного проекта:

— фактор времени (время осуществления проекта или вложения инвестиций);

- фактор качества объекта;
- фактор масштаба производства объекта;
- уровень освоенности объекта в производстве;
- метод получения информации для принятия управленческого решения;
- условия применения (эксплуатации) объекта;
- фактор инфляции;
- фактор риска и неопределенности.

Реализация объекта требует значительные инвестиционные и временные ресурсы. Это, как следствие, означает достаточно сложную структуру стоимости, которую необходимо обосновать в виде итоговой стоимости затрат проекта. Она содержит в себе большое количество статей затрат на всех стадиях реализации: от предпроектной стадии до стадии ликвидации объекта (таблица 3).

Таблица 3

Структура стоимости проекта в разрезе статей затрат по этапам жизненного цикла

Стадия	Укрупненные работы	Статьи затрат
Прединвестиционная/Предпроектная	Изыскания. Геодезия. Геология. (сбор исходноразрешительной документации (ИРД), земельный участок (ЗУ), Технические условия (ТУ) технико-экономическое обоснование (ТЭО))	Стоимость топографической съемки участка
		Стоимость маркетинговых исследований (стоимость внешней информации)
		Стоимость стратегических исследований
		Стоимость разработки бизнес-плана
		Стоимостные факторы месторасположения объекта капитального строительства и его названия
Прединвестиционная/Предпроектная	Экономическими критериями обоснования инвестиций являются: приведенная стоимость строительства объекта (NPV); внутренняя норма доходности (IRR); индекс доходности инвестиций (PI); период окупаемости инвестиций (PP); дисконтированный период окупаемости инвестиций (DPB); коэффициент выгода-затраты; коэффициент удельной эффективности инвестиций; показатели маркетингового исследования; риски	Стоимость разработок и расчетов документации, отражающей цели, основные задачи и участников реализации объекта; маркетинг объекта; материально-техническую базу; основные технологические решения; производственный план; основные строительные решения; эксплуатационные расходы; доходы объекта; налоговое окружение объекта; место размещения объекта; оценку воздействия на окружающую среду; структуру предприятия (заказчика — подрядчика), кадровый состав; график осуществления реализации объекта; коммерческая, бюджетная и социальная оценка эффективности; оценка рисков; выводы и предложения по управлению стоимостными индикаторами (факторами) в процессе реализации объекта
Проектная	Проект. Смета. (разработка архитектурного проекта, рабочей проектной документации)	Стоимость эскизного проекта Стоимость разработки финального проекта Заработная плата руководителей проекта Стоимость привлечения инвестиций и условий инвестирования строительства Стоимость административных (льготы, налоговые показатели) факторов
Инвестиционная (строительство)	Подготовительные работы. Процесс оформления документов.	Стоимость земляных работ (климатические условия, сезон выполнения работ, объем работы, контроль выполнения, заработная плата управленческого персонала и рабочих)

	<p>Административные вопросы. Строительно-монтажные работы</p>	<p>Стоимость фундамента (тип фундамента, вес будущего объекта недвижимости, вид используемого труда (живой или механический, вид и стоимость материалов, сезон выполнения работ, заработная плата управленческого персонала и рабочих)</p> <p>Стоимость бетонных работ (габариты объекта капитального строительства, вид и стоимость материалов, способ заливки и укладки бетонной смеси, сезон выполнения работ, контроль выполнения технических регламентов, заработная плата управленческого персонала и рабочих)</p> <p>Стоимость кладочных работ (тип объекта строительства, вид и стоимость стеновых материалов, сезон выполнения работ, контроль выполнения технических регламентов, заработная плата управленческого персонала и рабочих)</p> <p>Стоимость перекрытий (габариты объекта строительства, вид и стоимость материалов, сезон выполнения работ, контроль выполнения технических регламентов, заработная плата управленческого персонала и рабочих)</p> <p>Стоимость фасадных работ (габариты объекта строительства, стоимость монтажа, вид и стоимость материалов, сезон выполнения работ, контроль выполнения технических регламентов, заработная плата управленческого персонала и рабочих)</p> <p>Стоимость кровельных работ (объем работы, стоимость монтажа, вид и стоимость материалов, сезон выполнения работ, контроль выполнения технических регламентов, заработная плата управленческого персонала и рабочих)</p> <p>Стоимость перегородок (объем работы, стоимость монтажа, вид и стоимость материалов, сезон выполнения работ, контроль выполнения технических регламентов, заработная плата управленческого персонала и рабочих)</p> <p>Стоимость гидроизоляции, теплоизоляции, звукоизоляции (объем работы, стоимость монтажа, вид и стоимость материалов, технологии исполнения, сезон выполнения работ, контроль выполнения технических регламентов, заработная плата управленческого персонала и рабочих)</p> <p>Стоимость внутренних улучшений: полы, проемы, отделочные работы (объем работы, стоимость монтажа, вид и стоимость материалов, технологии исполнения, сезон выполнения работ, контроль выполнения технических регламентов, заработная плата управленческого персонала и рабочих)</p> <p>Стоимость подведения и возведения коммуникаций (внутренних и наружных)</p>
<p>Переходная (от строительства к эксплуатации)</p>	<p>Подготовительные работы. Благоустройство. Сдача объекта. Условия продаж</p>	<p>Стоимость формирования полного комплекта документов</p> <p>Стоимость работ по благоустройству территории</p> <p>Стоимость сдачи объекта недвижимости в эксплуатацию</p> <p>Инфраструктура объекта недвижимости и его транспортная доступность</p> <p>Спрос на рынке недвижимости (покупка, аренда, продажи)</p> <p>Стоимость дополнительных непредвиденных статей затрат</p>
<p>Эксплуатационная</p>	<p>Выполнение работ по текущему обслуживанию, текущему ремонту</p>	<p>Стоимость обслуживания объекта недвижимости</p> <p>Стоимость выполняемых работ</p>

	Выполнение работ по капитальному ремонту, реконструкции	
Ликвидационная	Демонтаж	Стоимость сноса, разборки объекта

Современное ценообразование в российском строительстве пытается для различных задач применить один и тот же метод, при котором используются единичные расценки, что вызывает справедливые нарекания как со стороны инвесторов и государственных заказчиков, так и со стороны подрядчиков. Заказчик не может определить цену контракта без составления проектной, а лучше — рабочей документации и проведения кропотливых сметных расчетов, а подрядчик не может точно рассчитать коммерческое предложение при неизбежном усреднении имеющихся сметных расценок. Ввиду специфических требований к строительным подрядчикам, отличающихся от традиционных критериев оценки финансовой составляющей, например, с точки зрения инвестора (заказчика), необходимо применение специальной методики анализа и обобщения традиционных финансовых и других коэффициентов, характеризующих деятельность строительных предприятий, позволяющих классифицировать подрядчиков с учетом их возможности выполнять тот или иной комплекс работ в строительном процессе. До настоящего времени такой методики не создано в России. Все действующие методики расчета стоимости строительства носят рекомендательный характер. И это еще одна из особенностей реализации строительного проекта.

Следующая особенность реализации строительного проекта то, что очень часто не осуществляется необходимая проработка инвестиционных проектов.

Так, предпроектное обоснование, которое проводят далеко не всегда, часто опирается на завышенные прогнозные оценки, основу которых составляют технические и производственные параметры, а не маркетинговые стратегии; игнорируются непредсказуемые рыночные факторы, при принятии инвестиционных решений оперируют неполной и недостоверной информацией. Особую тревогу вызывают крупные проекты, имеющие долгосрочный характер, что выгодно их инициаторам и политическим лоббистам. Ответственность за некомпетентность и недобросовестность при осуществлении мегапроектов, на мой взгляд, следует ужесточить. Поэтому необходимо с осторожностью относиться к декларируемым преимуществам инвестиционных крупных проектов, поскольку цена ошибки в этих случаях резко возрастает.

В основе данного явления лежат два вида причин: методические и политические. С одной стороны, существенное занижение затрат по проектам объясняется систематической склонностью проектантов преуменьшать возможные риски, поскольку они анализируют лишь отдельные элементы анализа. В результате из анализа исключаются рискованные события с малой индивидуальной вероятностью наступления, хотя при рассмотрении всей совокупности

рисков такая вероятность может быть высокой. С другой стороны, политики отдают предпочтение проектам, выгоды от которых распределяются среди немногих избранных лиц, юридических и физических, а затраты осуществляются за счет массы налогоплательщиков.

В развитых рыночных экономиках и при вполне приемлемом качестве проектного планирования так же встречаются примеры реализации неэффективных проектов, а также недооценки рисков и переоценке выгод инвестиционных проектов. Так, согласно материалам 1200 проектов, реализованных под эгидой Всемирного банка, фактический уровень доходности, рассчитанный на момент их завершения, составлял 15%, а через 5-8 лет после их завершения не превышал 12%, хотя по прогнозным оценкам, рассчитанным в ходе предпроектного анализа, доходность должна была составить 22%. Однако, в России ситуация в этом плане намного сложнее. Поэтому для России особенно актуально стоит вопрос о необходимости перехода к комплексному обоснованию инвестиционных проектов. Что говорит о еще одной особенности реализации строительного проекта как необходимости комплексного обоснования стоимости.

Общее направление инвестиционной деятельности в сфере строительства — финансирование строительных проектов, имеющих минимальные сроки осуществления и способных принести максимальную прибыль. В этом контексте инвестиционные строительные проекты в сфере жилищного строительства можно охарактеризовать как проекты, способные при относительно небольших инвестициях обеспечить создание конкурентоспособной продукции, реальное увеличение инвестиционного потенциала и инвестиционных ресурсов строительной организации, что также является особенностью реализации строительного проекта.

Одним из индивидуализирующих признаков именно реализации комплекса жилой застройки является ее особый объект — недвижимость, предназначенная для жилья и отдыха граждан. Помимо специфического объекта, можно назвать еще ряд особенностей, которые характерны только для реализации комплекса жилой застройки:

Широкий круг субъектов, задействованных в этом процессе. В ходе строительной деятельности финансовые и иные средства, так же как и инвестиции, вкладываются в создание нового имущественного объекта в целях извлечения прибыли (если речь идет о создании производственного объекта) или достижения иного полезного эффекта (например, при строительстве непроизводственного объекта). В случае жилищного строительства достигаются и та, и другая цель одновременно. С одной стороны,

жилищное строительство — высокоприбыльная отрасль, с другой — готовый продукт обладает высоким социально-экономическим эффектом. Инвестиции в строительство органично вписываются в общую структуру инвестиций, объемы инвестиций в новое строительство неуклонно растут. Все основные участники строительства: инвестор (владелец строительных фондов), заказчик и подрядчик взаимодействуют между собой по поводу и в связи с вложением таких инвестиций. Каждый из них осуществляет действия, обеспечивающие «превращение» инвестиций в готовый строительством объект недвижимости, становясь, таким образом, участником инвестиционной строительной деятельности. Соответственно, если реализуется инвестиционный проект, то круг субъектов расширяется за счет венчурных строительных фирм, производителей инновационных материалов, разработчиков инновационных строительных технологий. Частные лица реализуются в качестве субъекта инвестиционной деятельности посредством участия в программах ипотечного кредитования,

Сложность оценки эффективности инвестиционного проекта. Поскольку проект является инвестиционным, то нет эталона, с которым следует сравнивать эффективность реализации конкретного проекта. Вложение инвестиций в жилищное строительство требует длительного времени для создания конечного объекта, включает этапы возведения здания, подготовки, согласования строительной-разрешительной документации, проведения различных экспертиз, проведения государственной приемки готового объекта. Следует выделить совокупность факторов, ограничивающих производственную деятельность строительных организаций: неплатежеспособность заказчиков, высокий уровень налогов, недостаток заказов на работы, высокая стоимость материалов, конструкций, изделий, конкуренция со стороны других строительных фирм, высокий процент коммерческого кредита, нехватка и изношенность строительных машин и механизмов, недостаток квалифицированных рабочих, погодные условия. Инвестиции в строительство объектов недвижимости характеризуются большой степенью имущественных, трудовых, научно-технических затрат. В целом инвестиции в жилищное строительство можно охарактеризовать как капиталоемкие и наукоёмкие. Осуществление инвестиционной строительной деятельности требует объединения усилий и капиталов одновременно десятков или сотен хозяйствующих субъектов. Это обстоятельство порождает потребность в разработке особых правовых форм организации взаимоотношений участников такой деятельности. Для принятия решения о реализации инвестиционного проекта должны оцениваться эффективность участия в проекте и эффективность проекта в целом, бюджетная, коммерческая и социально-экономическая эффективность. Управление использованием инвестиционными ресурсами и приумножение инвестиционного потенциала проектов жилищного строительства должны быть обоснованы, т.е. их величины должны определяться на основе

принципов реализации инновационных программ по развитию инвестиционной деятельности: — системность — разработка комплекса мер, необходимых для реализации инновационных программ, включая организационно-экономические, технологические, законодательные, административные, во взаимосвязи с концепцией развития отрасли, региона и страны; — приоритетность — разработанная программа инноваций в жилищном строительстве имеет социальное значение для общей концепции развития строительной организации; — комплектность — разработка отдельных, увязанных между собой элементов программной структуры, обеспечивающих достижение частных целей, осуществляется в соответствии с основной целью инвестиционной деятельности; — обеспеченность — все мероприятия, предусмотренные в инновационной программе, должны быть обеспечены необходимыми финансовыми, материальными, трудовыми и информационными ресурсами; — согласованность — инновационная программа должна быть согласована со всеми заинтересованными партнерами организации; — целенаправленность инновационных программ на конечные результаты — эффективное использование и приумножение ИП и ИР строительной организации; — своевременность достижения результата в установленные сроки; — экономическая и экологическая безопасность. В целом, по вопросу эффективной реализации инвестиционных программ в сфере жилищного строительства следует отметить: в показателях эффективности проектов не учитывается действие экономических законов; не обеспечивается приемлемая точность выбора лучшего из сравниваемых объектов инвестирования; сложность обоснования программ из-за трудности получить достоверные данные о видах изготавливаемой продукции, сроках запуска в производство и окончания производства каждой ее единицы в течение расчетного периода в 10 и более лет. Обоснование программ требует затрат времени персонала и средств. Как правило, показатели эффективности проектов предназначаются не для решения проблемы выбора лучшего из сравниваемых объектов инвестирования исходя из соответствующих критериев оптимальности и ограничений, а для удовлетворения субъективных интересов участников проекта. Следует придавать значение тесной взаимосвязи эффективности реализации инвестиционных проектов в жилищном строительстве с эффективностью работы коммунальной сферы. В сфере ЖКХ «Стратегия социально-экономического развития Красноярского края» предусматривает достижение уровня полного благоустройства многоквартирных домов к 2025 году, обеспечение надежности и эффективности поставки коммунальных ресурсов за счет масштабной реконструкции и модернизации систем коммунальной инфраструктуры. Модернизация сетей жилищно-коммунального хозяйства будет осуществляться в рамках государственно-частного партнерства.

Высокий уровень риска реализации инвестиционных проектов. Инвестиционная деятельность в жилищном

строительстве реализуется в условиях производственных, функциональных, организационных и институциональных рисков. Финансирование сектора подвержено опасности срыва связей между субъектами инвестиционной деятельности под воздействием одной или нескольких причин одновременно. В российской практике наиболее распространенным методом управления инновационными рисками является метод смягчения рисков на основе оценки инновационных проектов и планирования инновационной деятельности. По моему мнению, один из перспективных для отечественных строительных предприятий методов управления рисками — страхование. Страхование как метод управления риском является экономически выгодным, так как обуславливает необходимость создания благоприятных условий для развития страхования рисков строительной деятельности в российской практике. Основную роль в решении данной проблемы должно сыграть государство посредством регламентации на законодательном уровне порядка страхования строительных рисков, взаимоотношений страхователей и страховых организаций, контроля деятельности страховых организаций; осуществления поддержки деятельности страховых организаций, стимулирующей развитие страхования в области инновационной деятельности.

Значимость институциональных факторов и институциональных субъектов. Происходит активное создание специализированных институтов, обеспечивающих эффективность реализации инвестиционных проектов в жилищном строительстве. Одним из наиболее крупных институциональных субъектов должен стать Департамент строительства и жилищно-коммунального хозяйства, являющийся структурным подразделением Министерства промышленности и энергетики России. В сфере жилищного строительства существуют объективные предпосылки для возникновения и функционирования саморегулируемых организаций. В настоящее время СРО в строительной отрасли осуществляют только контроль качества строящихся домов. Если у строительной компании есть строительный допуск, оформлен в аренду земельный участок, есть разрешение на строительство и проектная декларация, то этого достаточно для получения возможности заключать договоры с дольщиками. Предлагается ввести еще один допуск: СРО должны выдавать разрешения на право работы по договорам долевого участия на каждый конкретный объект жилищного строительства. Если у строительной компании есть реально построенные и введенные в срок объекты, она соответствует параметрам СРО как профессиональный участник рынка и, соответственно, может привлекать дольщиков. Для этого финансовая структура строительной компании должна отвечать определенным требованиям, в частности иметь достаточный собственный капитал, выполнять технические, технологические и иные условия. Для проведения оценки конкурентоспособности объекта жилищного строительства необходимо использовать совокупность параметров на основе экспертных

оценок посредством установления весовых коэффициентов: опыт управления возведения жилых домов; частота выполнения договорных обязательств; обеспеченность квалифицированными рабочими кадрами, строительными машинами и механизмами, материалами и конструкциями; технический уровень строительных машин, транспортных средств и оборудования; значения коэффициентов финансовой устойчивости. Данный механизм позволит снизить инвестиционные риски выполнения жилищного строительства по договорам долевого участия, поскольку СРО будет отвечать по обязательствам своим компенсационным фондом. Если говорить о саморегулировании, то повышается уровень конкурентности, и строительным организациям придется образовывать венчурные предприятия, каждой — свое, так как обмен и предоставление результатов исследований в области инноваций в жилищном строительстве на уровне отдельных субъектов в условиях конкуренции нерациональны. Государственные регуляторы и рыночные саморегуляторы должны способствовать достижению оптимальной структуры и инфраструктуры инвестиционной деятельности и деятельности конкретных субъектов экономических отношений как экономики в целом, так и строительных предприятий в частности.

Необходимость учета экологических факторов. По своей природе любой объект недвижимости, в который вкладываются инвестиции, представляет собой повышенную техническую, экологическую или иную опасность для человека и общества. Это обстоятельство диктует необходимость введения детального и жесткого государственного регулирования инвестиционной деятельности в строительстве (в частности, установление требований технического характера, проведение предварительной экспертизы строительных проектов, лицензирование деятельности отдельных участников). Рост внимания к проблеме учета экологических факторов при реализации инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства определяется как современными условиями жесткой конкуренции, стимулирующими поиск новых конкурентных преимуществ, так и возрастающей социальной ответственностью бизнеса, вынужденного учитывать в своей деятельности общественные интересы. Опыт западных стран свидетельствует, что на насыщенных рынках инвестиционно-строительные проекты в сфере жилищного строительства, в меньшей степени удовлетворяющие потребностям потребителей и общества, уступают свои позиции в разных ценовых категориях. Российские предприятия ещё не имеют достаточного эмпирического опыта управления инвестиционно-строительными проектами с учетом влияния экологических факторов. Экологическое управление инвестиционными проектами должно оценивать негативные и позитивные экологические последствия строительства на этапах как реализации проекта, так и эксплуатации, и ликвидации.

Объективная необходимость государственного регулирования инвестиционной сферы жилищного строи-

тельства в целях обеспечения упорядоченности составляющих инвестиционного процесса, на которые не всегда могут эффективно влиять отдельно применяющиеся экономические или административные регуляторы. В этой связи представляется, что государство должно использовать совокупность регуляторов мотивации, обеспечивающие для предприятий жилищно-строительного комплекса снижение уровня инфляции, делового риска, риска ликвидности, риска прекращения платежей, риска изменения ситуации на рынке, риска покупательной способности, риска процентных ставок. Государственное регулирование экономических процессов осуществляется различными косвенными и прямыми методами. Наиболее эффективными прямыми методами зарекомендовали себя следующие: участие в собственности компании, сертификация продукции и стройматериалов, государственный контроль цен, тарификация работ, государственные заказы, субсидирование малого бизнеса, целевые комплексные программы, отмена лицензирования. В качестве косвенных мер целесообразно использовать развитие налоговой системы, усовершенствование методики оценки эффективности проектов, амортизационную и финансово-кредитную политику, создание рынка инновационных проектов, распространение страхования инвестиционных рисков, формирование института поручительства.

Наиболее важными направлениями нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности строительных организаций являются: — вопросы развития экономики региона (определение приоритетов развития основных кластеров экономики региона, реализация целевых программ по повышению конкурентоспособности отрасли и инвестиционной деятельности субъектов); — организационные вопросы (создание специальных структур, непосредственно реализующих программы поддержки и привлечения инвестиций для финансирования инновационных проектов); — вопросы льгот и привилегий (предоставление и обеспечение гарантий прав строительных организаций; создание льготного режима инвестиционной деятельности, предоставление инвестиционных налоговых кредитов; ускоренная амортизация; льготные условия пользования землей; льготные ставки по арендной плате); — вопросы бюджетного финансирования и обеспечения инвестиционной деятельности строительных организаций (участие в финансировании инвестиционных проектов; предоставление инвестиционных кредитов на льготных условиях за счет средств регионального и муниципального бюджетов; создание целевых инвестиционных фондов; предоставление гарантий по обеспечению исполнения обязательств перед строительными организациями; создание залогового фонда города); — вопросы государственного контроля и защиты государственных интересов (осуществление государственного контроля над инвестиционной деятельностью строительных компаний; создание эффективного механизма защиты государственных инте-

ресов и интересов города от незаконных действий строительных организаций, связанных со злоупотреблением предоставленными правами, недобросовестной конкуренцией и ограничительной деловой практикой).

Таким образом, особенностями реализации инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства являются: — расширение круга субъектов инвестиционной деятельности за счет венчурных и малых инновационных предприятий, частных лиц, инвестирующих посредством ипотечного кредитования; — сложность оценки эффективности инвестиционного проекта в связи с длительностью времени, необходимого для создания конечного объекта, высокой капиталоемкости и наукоемкости, разрозненностью совокупности показателей эффективности, необходимостью учета действия как технико-экономических, инженерных, коммерческих, так и экологических, организационных и социальных факторов; — высокий уровень рисков (производственного, функционального, организационного и институционального) реализации инвестиционных проектов наряду с потенциальной возможностью их минимизации посредством «смягчения» на основе оценки строительных проектов, планирования инновационной деятельности, страхования строительных рисков; — высокая значимость институциональных факторов и институциональных субъектов, институционального регулирования посредством установления требований технического характера, проведения предварительной экспертизы строительных проектов, лицензирования деятельности отдельных участников; — необходимость учета экологических факторов, сказывающихся как на экономическом благополучии самого предприятия, так и на физическом и психологическом здоровье потребителей, сохранении природной среды крупных городов и улучшении их архитектурного и социального компонентов; — объективная необходимость государственного регулирования инвестиционной сферы жилищного строительства в целях обеспечения упорядоченности составляющих инвестиционного процесса.

С точки зрения застройщика проект комплексной застройки является наиболее рискованным и затратным, так как застройщику необходимо обеспечить территорию жилой застройки хотя бы минимально необходимым комплексом инфраструктурных объектов и благоустройством придомовых территорий, чтобы выполнить требования законодательства г. Красноярска и повысить привлекательность своего проекта для дальнейшего получения прибыли с него. При этом помимо значительных затрат на строительство социальных объектов, являющихся источником только неявной прибыли от реализации всего проекта в целом, у застройщика возникают юридические проблемы с передачей объектов инфраструктуры на баланс муниципалитетов, к тому же, требующие для своего разрешения длительных сроков.

Еще одной видимой проблемой такой застройки территории являются сроки реализации всего объекта в целом. Долгосрочный проект застройки крупной территории —

это всегда риск, правовой, финансовый, коммерческий, технический. Для инвестора в этом случае наиболее оптимальным решением является ввод объекта в эксплуатацию очередями, что позволяет ранее выручить часть средств от реализации проекта и равномернее распределить финансы на протяжении всего проекта. При этом хорошим механизмом для девелоперов было бы снижение ставки кредитования на строительство инфраструктуры в несколько раз при комплексной застройке и иных взаимовыгодных для муниципалитета и девелопера условиях. А как следствие, это позволило бы снизить стоимость жилья для граждан в связи с уменьшением затрат девелоперской организации. При комплексной застройке территорий, а преимущественно, это новых неосвоенных земель или земель, имеющих ранее другое назначение, могут возникать трудности с вводом объекта в эксплуатацию из-за отсутствия прокладки общеквартальных инженерных сетей. Данный вопрос является затратным и по временному параметру, и по финансовому. Одним из решений большей части возникающих проблем может стать успешно применяемая в мире система взаимодействия государства и девелопера при реализации про-

ектов комплексной жилой застройки территорий. Наиболее эффективным действием, как для инвесторов, так и для граждан будет распределение расходов на строительство инфраструктуры в наименьшей степени на девелопера и в наибольшей — на государство. Сократив дополнительные затраты на социальные объекты, девелоперы смогут снизить стоимость квадратного метра жилых помещений в многоквартирных жилых домах. Вместе с тем, еще одним решением упрощения возведения проектов комплексной застройки может быть упрощение процедур согласований документов, необходимых для проектирования и строительства, при комплексной застройке без участия регионального финансирования. В частности, упрощение получения технических условий и специальных технических условий при проектировании позволит сократить не только денежные средства застройщиков, но и сократит время реализации проекта, а в совокупности, снизит себестоимость возведения объектов. Такие подходы разделения ответственности, задач, финансирования помогут проектам стать менее затратными для инвесторов, а жилью — более доступным для граждан.

Литература:

1. Доценко-Белоус, Н. А. Правовая энциклопедия инвестирования строительства: практическое пособие [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.financial-strategies.com.ua/natalia-dotsenko-belous/biography>
2. Блинов, Л. Ю., Орлова И. С. Система исследования потребителей как основа для формирования успешного продукта: статья [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://absopac.rea.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:165464/Source:default>
3. Сарченко, В.И. Методология разработки и реализации инновационных решений по комплексной жилой застройке территории генплана города со скрытым инвестиционным потенциалом: учебное пособие // Красноярск: ИСИ СФУ, 2014.

Теоретические подходы к определению сущности понятия «наставничество»

Яшкина Кристина Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кауфман Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент

Сургутский государственный университет

В статье рассматривается сущность категории «наставничество». Представлены трактовки данного понятия с позиций различных авторов. В результате проведенного анализа сформировано авторское определение наставничества.

Ключевые слова: наставничество, корпоративная культура, обучение и развитие персонала, управление персоналом.

В настоящее время нет четкого определения понятия «наставничество». Мы будем придерживаться комбинированного подхода к пониманию категории «наставничество» и заметим, что, несмотря на отсутствие единого мнения в толковании данной категории в научной литературе, большинство описаний содержит акцент на то, что наставничество это способ передачи знаний и навыков от опытного соотрудника.

Терминологии исследователей данного вопроса различаются в части обозначения того, какие составляющие являются важными и приоритетными при указанной передаче: опыт, навыки, знания, нормы и правила корпоративной культуры и т.д. Как отмечает М.В. Кларин задачами наставника являются: профессиональное развитие (передача стандартов, знаний, навыков, помощь в освоении нового опыта, развитие мотивации) и социокульту-

турная адаптация (трансляция корпоративной культуры, ее ценностей, норм и правил) наставляемого [6, с. 161].

В своем определении понятия «наставничество» Н. Сулейманова уделяет внимание непосредственно характеристикам наставника как эксперта, который в первую очередь должен обладать высоким уровнем профессионализма и квалификации «в определенной предметной области» [11]. На этапе отбора потенциальных наставников не рекомендуется выдвигать на первый план такие критерии как большой стаж работы и определенный уровень должности. Процесс наставничества станет действительно эффективным лишь в ситуации, когда наставник будет обладать соответствующими знаниями, опытом, умением и желанием передавать эти накопленные знания и опыт подопечному.

В соответствии с энциклопедическим словарем в области управления персоналом наставничество можно определить как форму воспитания и профессиональной подготовки молодежи на производстве. Наставничество имеет индивидуальную (шефство ветеранов труда над группой новичков) и коллективную формы (шефство первичного коллектива над отдельными молодыми рабочими) [5, с. 193]. Важным аспектом в данном определении наставничества является то, что обучение сотрудников происходит непосредственно на рабочем месте и не требует отрыва от рабочего процесса. Данные факторы можно назвать несомненными преимуществами метода наставничества, так как процесс обучения построен на решении типичных рабочих задач, благодаря чему автоматически решается проблема несоответствия теоретической подготовки и практической деятельности [3].

Дефиниция наставничества, содержащаяся в Методическом инструментарии по применению наставничества на государственной гражданской службе, гласит, что это форма обеспечения профессионального становления, развития и адаптации к квалифицированному исполнению должностных обязанностей лиц, в отношении которых осуществляется наставничество [8].

Таким образом, содержание и направленность наставничества шире, чем просто передача знаний и навыков, поскольку включает в себя так же и функции по становлению, развитию и адаптации сотрудников. Вектор наставничества должен быть направлен на различные категории сотрудников — недавно нанятые молодые специалисты; действующий персонал организации, в том числе работники с высоким потенциалом, подготавливаемые на руководящие должности.

Если обратиться к зарубежным трактовкам наставничества, то, в частности, исследователи Д. Клаттербак и Д. Меггинсон под наставничеством понимают «независимую помощь, оказываемую одним человеком другому в развитии, знаниях, работе, мышлении» [4, с. 7]. В системе наставнических отношений важными элементами являются помощь, опека, забота и поддержка. Реализация процесса наставничества в данном контексте возможна только через его добровольный характер. Наставническая

деятельность должна позиционироваться как почетная миссия, повышающая статус наставника. Материальное поощрение в этом вопросе не может расцениваться как единственный критерий оценки результатов работы наставника. Немаловажное значение для успешного наставничества имеет нематериальная мотивация наставника, среди методов которой можно выделить: вручение внутрикорпоративных знаков отличия (грамоты, медали), памятных сувениров; публичное признание значимости наставников на общих собраниях и корпоративных праздниках; проведение конкурсов по определению лучшего наставника и т. д.

Опираясь на определение Л. А. Далоза, под наставничеством понимается «неформальный процесс обмена знаниями, социальным опытом и психологическая поддержка, получаемая обучаемым в работе, карьере и профессиональном развитии» [2, с. 20].

Согласно Новому словарю методических терминов и понятий «наставничество это форма воспитания и профессиональной подготовки молодежи, осуществляемая старшим поколением. С психологической точки зрения наставничество — это доверительное общение двух поколений с целью передачи профессионального опыта и нравственных норм» [1, с. 156].

Таким образом, психологическая сторона наставничества, заключающаяся в личности наставника, его личностных и деловых качествах, играет немаловажную роль в успехе и эффективности данного процесса. Как отмечает О. Н. Субочева «наставник должен обладать коммуникабельностью, сильно выраженными навыками межличностного общения и уметь настраиваться на идеи, взгляды и чувства обучаемого» [10, с. 26]. Другие качества, которые помогают наставнику участвовать в процессе обучения: контактность и общительность, терпение и терпимость, чувство юмора, открытость, ответственность, требовательность к себе и к окружающим, чувство меры, уважение к стажеру, чувство такта [12, с. 42].

Вместе с тем, система наставничества не ограничивается всего лишь обучением персонала: одновременно является одним из ключевых механизмов формирования корпоративной культуры компании. Развитие данной концепции осуществляется через трансляцию ценностей напрямую от наставника. Указанные выводы являются следствием анализа дефиниций, определяющих наставничество как «часть корпоративной культуры всех инновационных компаний, это среда, в которой накапливаются и передаются знания, навыки, опыт и успешные модели поведения» [7, с. 93], процесс передачи «корпоративной культуры и ценностей от наставника к подопечному с целью развития подопечного» [9, с. 9].

Не секрет, что решение об увольнении из компании большинство вновь принятых сотрудников принимают в первые месяцы работы. Доведение до сведения подопечного миссии, принципов, ключевых целей и стратегии компании, формирование позитивного отношения к работе и корпоративного духа, информирование о правилах

делового и внерабочего общения, стандартов поведения положительно сказываются на эффективности работы новичков и существенно снижают текучесть кадров. Возвращаясь к ключевым личностным качествам наставника, стоит отметить, что только обладающий высоким уровнем вовлеченности и приверженности корпоративным ценностям наставник сумеет правильно и своевременно приобщить нового сотрудника к корпоративной культуре. Наставник, который подходит с душой и со всей долей ответственности к интеграции подопечного в компанию, вносит неоценимый вклад и в развитие, рост организации. «Качественное» наставничество помогает формированию квалифицированной команды лояльных работников, которые задержатся надолго.

Как уже было упомянуто ранее, до настоящего времени не сформированы рамки понятийного аппарата наставничества. Достаточно трудно отыскать такое определение, которое охватывало бы все существующие виды наставнических отношений. На основании результатов исследований наставничества, вбирающего теоретические аспекты его применения и развития в сфере управления персоналом, выведено следующее авторское определение: наставничество — это организованный процесс передачи профессиональных знаний и навыков, корпоративных ценностей от более квалифицированного работника к менее — вновь принятому или переведенному на другую должность (профессию), основной целью которого является оперативная адаптация на рабочем месте.

Литература:

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)/Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М.: Издательство ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Башарина, О. В. Наставничество как стратегический ресурс повышения качества профессионального образования/О. В. Башарина // Инновационное развитие профессионального образования. — 2018. — № 3 (19). — с. 18-26.
3. Бачин, Д. А. Наставничество как метод обучения и развития персонала/Д. А. Бачин/ — Текст электронный // Современные научные исследования и инновации. — 2014. — № 4. — URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/04/32311> (дата обращения 17.05.2021).
4. Долженко, Р. А. Новые направления развития наставничества в РФ/Р. А. Долженко, А. А. Сальцев // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 9. — с. 6-12.
5. Кибанов, А. Я. Управление персоналом: энциклопедический словарь/под ред. А. Я. Кибанова. — М.: ИНФРА-М, 1998. — VIII, 453 с.
6. Кларин, М. В. Корпоративный тренинг, наставничество, коучинг: учебное пособие для вузов/М. В. Кларин. — М.: Издательство Юрайт, 2021. — 288 с.
7. Кларин, М. В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века/М. В. Кларин // Этап: экономическая теория, анализ, практика. — 2016. — № 5. — с. 92-112.
8. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/420322477> (дата обращения 15.05.2021).
9. Синявина, Г. Ю. Система наставничества/менторинга в Сбербанке [Электронный ресурс]. — URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/85375195> (дата обращения 02.06.2021).
10. Субочева, О. Н. Наставничество как фактор эффективности организации/О. Н. Субочева // Общество: социология, психология, педагогика. — 2016. — № 12. — с. 25-27.
11. Сулейманова, Н. Как сделать наставничество эффективным/Н. Сулейманова/ — Текст: электронный // Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом). — 2012. — № 9. — URL: <https://hr-portal.ru/article/kak-sdelat-nastavnichestvo-effektivnym> (дата обращения 22.05.2021).
12. Чуланова, О. Л. Возможности и риски наставничества и бадинга как методов обучения и развития персонала/О. Л. Чуланова // Материалы Афанасьевских чтений. — 2018. — № 1 (22). — с. 37-48.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Юридическая ответственность за налоговые правонарушения

Ерохина Елена Викторовна, студент магистратуры;
Бикалова Надежда Александровна, кандидат экономических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрена тема налоговых правонарушений, причины их возникновения, ответственности за совершение налоговых правонарушений, ее актуальность, проблемы теоретического и практического применения.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, юридическая ответственность, налоговая ответственность, Налоговый Кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный Кодекс РФ.

В России с каждым годом ужесточается контроль соблюдения налогового законодательства. Ответственность за нарушения нормативных правовых актов в сфере налогообложения о налогах и сборах при различных условиях, причинах и размере ущерба влекут применение ответственности, предусмотренной не только НК РФ и КоАП РФ, но в некоторых случаях по УК РФ. Знание основ юридической ответственности и ее основных принципов, позволит налогоплательщикам осуществлять свою деятельность по правомерному и безопасному варианту, использовать практику применения законодательных актов таким образом, чтобы избежать финансовых потерь и споров с налоговыми органами, а так же административной и уголовной ответственности.

Налоговая система РФ — это основа для выполнения государством своих функций и главный источник доходов федерального, региональных и местных бюджетов, которая представляет собой сложную структуру по сбору и распределению налогов. Выбор системы, структуры налогообложения и видов налогового контроля является одним из главных основных вопросов развития страны. В условиях рыночной экономики финансовая деятельность государства структурно изменяется и усложняется, повышается значение и роль налоговых поступлений для формирования и исполнения бюджета.

С изменением экономической обстановки в стране постоянно меняются ставки налогов, объекты налогообложения, льготы, уточняются источники уплаты налогов. Ежедневно принимается большое количество нормативно-правовых актов, относящихся к экономической деятельности организаций. На основании Налогового Кодекса РФ, Минфин РФ и ФНС РФ разрабатывают приказы, разъяснения, пояснения, письма и другие документы, которые необходимы для того, чтобы конкретизировать и толковать положения и статьи НК РФ, а так же других федеральных законов РФ в области налогообложения. Публикуемые документы разъясняют неясные и спорные си-

туации, в которые попадают организации-налогоплательщики.

Существует правило, что незнание законов не освобождает от ответственности. Однако большинство компаний не знают эти законы в силу их огромного количества, что приводит к нарушению законодательства о налогах и сборах. Нормативно-правовая база по налогообложению содержит отдельные положения, которые имеют недостаточную формулировку, в результате чего возникает возможность двойного толкования закона. Для повышения грамотности налогоплательщиков необходимо постоянно проводить профессиональное обучение работников организаций основам налогового права, с участием, как научных сотрудников, так и должностных лиц ФНС РФ, обеспечивать всеобщую доступность разъяснений и их своевременное размещение на ресурсах ФНС. В последние годы проделана большая работа в этом направлении. Сервис ФНС позволяет ознакомиться не только с правилами регистрации налогоплательщиков, расчета налогов и сборов, сроками сдачи отчетности, но и размере штрафов, пеней и неустоек за нарушения. Однако на практике у налогоплательщиков, вследствие изменения политической и экономической ситуации в стране, остается много вопросов организационного характера, в части соблюдения правовых норм.

С развитием налогового законодательства появляются и тенденции развития налоговых правонарушений. Во многих случаях причинами осознанного нарушения является то, что наказание за налоговое правонарушение предусматривает экономические последствия в меньшем размере, чем неуплаченный налог. Создаются схемы, связанные с искажением размера налоговой базы, с сокрытием объектов налогообложения или созданием искусственных условий для использования налоговых льгот. Именно поэтому проблема нарушений законодательства о налогах и сборах всегда останется обсуждаемой и актуальной.

Налоги устанавливаются на основании законов, уклонение от уплаты которых, влечет за собой юридическую ответственность. Во многих источниках юридическая ответственность за правонарушения в сфере налогового законодательства трактуется, как комплекс принудительных мер воздействия карательного характера, применяемых к нарушителям в качестве наказания в установленном законом порядке. Согласно ст. 106 НК «Налоговым правонарушением признается виновно-совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое настоящим Кодексом установлена ответственность» [1, ст. 106].

Вопрос разграничения ответственности при нарушении налогового законодательства всегда вызывал различный взгляд ученых в части необходимости выделения налоговой ответственности из юридической ответственности. Ряд ученых считают, что налоговая ответственность сама по себе является разновидностью финансово-правовой ответственности, другие рассматривают налоговую ответственность как вид административной ответственности. Однако законодательство четко регламентирует, за какие правонарушения наступает административная ответственность, уголовная и дисциплинарная ответственность, что означает четкое разграничение ответственности по срокам, видам и субъектам налоговых правонарушений.

В НК РФ перечислено достаточное количество различных налоговых правонарушений и ответственности за их совершение. На практике, при нарушении налогового законодательства выделяют три основных вида налоговых правонарушений, с разным видом ответственности:

- 1) налоговые правонарушения, ответственность за совершение которых установлена НК РФ;
- 2) административные правонарушения в сфере налогообложения (налоговые правонарушения, ответственность за совершение которых установлена Кодексом РФ об административных правонарушениях (далее КоАП РФ));
- 3) уголовные правонарушения (преступления) в сфере налогообложения (налоговые преступления, ответственность за совершение которых установлена Уголовным кодексом РФ (далее УК РФ)).

При детальном определении причин нарушения налогового законодательства и совершения налогового правонарушения, наряду с указанными видами ответственности правомерно выделить четвертый вид — это дисциплинарная ответственность. Дисциплинарная ответственность применяется к должностным лицам, при этом порядок привлечения к ней регулируется Трудовым Кодексом Российской Федерации. Деление противоправных деяний на разные категории и применение к ним разных видов ответственности обусловлено их разнообразным характером и различным размером ущерба,

который влечет за собой их совершение. Ответственность за налоговые правонарушения несут все категории налогоплательщиков, при этом для каждой категории нарушителей назначены свои меры взыскания. При привлечении лиц к любой из видов ответственности работает принцип презумпции невиновности, главная идея которой в том, что лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в законном порядке. Все неустранимые сомнения в виновности лица, толкуются в пользу этого лица. Бремя доказывания вины налогоплательщика возлагается на налоговые органы [1, ст. 108].

Каждый год государственный бюджет из-за совершения налоговых преступлений не дополучает более 58 млрд. руб. В 2019 году ущерб от экономических преступлений, к которым относятся правонарушения в сфере налогообложения, составил 447,2 млрд. руб., из них 85,2 млрд. руб. от налоговых преступлений (данные МВД). В 2019 году было выявлено 104 тыс. экономических преступлений, что составляет на 4,1% меньше, чем в 2018 г. В 2018 году — 109,5 тыс. экономических преступлений, которые нанесли ущерб в размере 403,8 млрд. руб., в том числе ущерб от налоговых преступлений составил 94,9 млрд. руб. За 1 полугодие 2020 года, правоохранительными органами выявлено 3062 налоговых преступлений, в сравнении с 1 полугодием 2019 года снижение произошло на 17%. Предварительно расследованы уголовные дела о 1730 преступлениях. В суд направлены уголовные дела о 728 преступлениях, выявлено 1562 лица, которые совершили преступления указанной категории. В половине случаев, налогоплательщики на стадии до следственной проверки, а также в ходе предварительного следствия возмещают ущерб (доначисленные налоги, пени, штрафы).

Снижение налоговых поступлений в бюджет повлечет за собой неэффективное выполнение страной своих обязанностей, внутренних и внешних функций, что, негативно повлияет на жизнь всех граждан.

Эффективной и надежной может быть только та налоговая система, которая построена с соблюдением всех требований и принципов, которая уравнивает интересы государства и плательщиков, одинаково учитывая их потребности и возможности. Только такая налоговая система может обеспечить государство надежными и достаточными доходами, целенаправленно влияя на деятельность каждого плательщика и социально-экономическое развитие общества в целом. Важным направлением работы ФНС является создание комфортных условий для уплаты налогов, что способствует здоровой конкурентной среде и развитию бизнеса. Очень важно правильно и разумно применять их санкции, поскольку налоги являются основным источником экономического обеспечения и стабильности деятельности государства.

Как было отмечено, ответственность за нарушения налогового законодательства может попадать под сферу применения разных кодексов: НК РФ, КоАП или УК РФ.

На применение соответствующей статьи влияет категория налогоплательщика, размер ущерба и вид нарушения. Наказания можно избежать, если заранее ликвидировать последствия нанесенного государству ущерба.

Условия, которые должны выполняться при привлечении правонарушителя к ответственности, указаны в ст. 108 НК РФ:

- 1) Привлечь нарушителя к ответственности можно только в установленном законом порядке
- 2) Дважды за одно и тоже нарушение лицо привлекаться не может

Существуют также смягчающие обстоятельства, к которым согласно п. 1 ст. 112 НК РФ относятся:

- 1) Тяжелое семейное или личное положение
- 2) Наличие угроз или принуждающих действий со стороны третьих лиц
- 3) Наличие зависимости от третьих лиц, которое повлияло на противоправные действия налогоплательщика

Наказание может быть уменьшено не более чем в два раза, равно как и увеличено в случаях: повторного привлечения к ответственности по одной статье, или если нарушение было совершено при отягчающих обстоятельствах.

Нужно так же отметить, что существуют обстоятельства, исключающие привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения. В соответствии с положениями ст. 109 НК РФ налогоплательщик не может быть привлечен к ответственности в следующих случаях: если отсутствует событие налогового правонару-

шения; если в совершении налогового правонарушения отсутствует вина указанного лица; если истекли сроки давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Наличие неточностей в законодательстве позволяет недобросовестным налогоплательщикам уходить от ответственности при неверных расчетах сумм налогов, причитающихся к уплате в бюджет, предъявляя в суде различные трактовки законодательных документов. Но, с другой стороны, из-за двояких формулировок могут пострадать и те налогоплательщики, которые в полном объеме исполняют свои обязанности по исчислению и уплате налогов. Ведь налоговый орган при проведении мероприятий налогового контроля может неправомерно наложить штрафные санкции на налогоплательщика, и чтобы не вступать в долгие судебные разбирательства, не поставить под угрозу течение своей предпринимательской деятельности налогоплательщики вынуждены оплачивать штрафы, пени в бюджет.

Для создания эффективного контроля в сфере налогообложения необходимо взаимодействие уголовной, административной и налоговой ответственности, устранение пробелов и противоречий в нормативно-правовой базе, регулирующей данные правоотношения, развитие и модернизация действующего законодательства, соответствующие современным тенденциям роста числа и способов нарушения налогового законодательства, а так же принятие мер по предотвращению и пресечению налоговых правонарушений.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // Правовая система: Консультант Плюс [21.11.2020];
2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 1 // Правовая система: Консультант Плюс [21.11.2020].
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Правовая система: Консультант Плюс [21.11.2020].
4. Трудовой кодекс Российской Федерации // Правовая система: Консультант Плюс [21.11.2020].
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Правовая система: Консультант Плюс [21.11.2020].
6. Дементьев, И. В. Налоговые правонарушения и налогово-правовая ответственность: учебное пособие / И. В. Дементьев. — Москва: Российский государственный университет правосудия, 2014. — 336 с. — ISBN 978-5-93916-440-5. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/34562.html> (дата обращения: 13.11.2020)
7. Крохина, Ю. А. Налоговое право. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. с. 428.
8. Овчарова, Е. В. Проблемы применения административной ответственности за нарушения налогового законодательства по Налоговому кодексу РФ (НК РФ) и по Кодексу РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) // Административное право и процесс. 2005. № 2. с. 16-17.

Правовые и политико-экономические инструменты управления государственными корпорациями

Тедеева Лариса Витальевна, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

На государственные корпорации распространяются положения Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», однако из-под действия Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» этот вид организации выведен.

В части информационной составляющей деятельности государственной корпорации за ней закреплена обязанность по размещению на официальном сайте стратегии деятельности, порядка закупки товаров, выполнения работ, оказания услуг для нужд корпорации.

В качестве обязательного требования к содержанию самого закона, принятого в целях создания государственной корпорации, в ФЗ «О некоммерческих организациях» предусмотрено указание наименования корпорации, целей ее деятельности, места нахождения, порядка управления, реорганизации и ликвидации, а также использования имущества в случае ликвидации, формирования совета директоров или наблюдательного совета государственной корпорации, то есть высшего органа управления.

По общему правилу, в его состав могут входить члены, не являющиеся государственными гражданскими служащими. Однако уже здесь усматривается широкая prerogativa по установлению порядка их участия в высших органах управления Правительством Российской Федерации.

Высший орган управления государственной корпорации по закону уполномочен утверждать долгосрочную программу деятельности и развития организации — стратегию деятельности корпорации, систему оплаты труда работников, определять порядок использования прибыли корпорации и принимать решения о передаче части ее имущества в государственную казну Российской Федерации. При этом высший орган управления вправе создавать комитеты и комиссии для предварительного рассмотрения ими вопросов, относящихся к компетенции организации.

Действующими законами об отдельных видах государственных корпораций утверждается единообразная структура управления, включающая в себя в качестве высшего органа управления наблюдательный совет или совет директоров, коллегиальный исполнительный орган — правление, а также единоличный исполнительный орган в лице генерального директора, являющегося председателем правления.

Высшим органом управления определяются предельный объем инвестируемых временно свободных средств государственной корпорации, вводятся дополнительные ограничения и требования в отношении инвестиционных операций. Государственная корпорация вправе

инвестировать временно свободные средства по своему усмотрению, а также в соответствии с перечнем разрешенных активов, правом на установление которого наделяется Правительство Российской Федерации. Им же осуществляется контроль над инвестированием этих средств, порядком совершения инвестиционных сделок, утверждаются формы отчетов об их совершении, порядок предоставления и раскрытия этих отчетов. Инвестирование в любом случае осуществляется с учетом принципов возвратности, прибыльности и ликвидности самих объектов инвестирования.

Государственная корпорация ежегодно публикует отчеты об использовании своего имущества, только если в соответствии с законом, предусматривающим ее создание, такая обязанность предусмотрена.

Согласно утверждению О.В. Романовской, анализ Федерального закона № 236-ФЗ свидетельствует о том, что государство активно занимается поиском форм собственного участия в предпринимательской деятельности, нацеленной на реализацию публичных функций, которые с течением времени видоизменяются, что предопределяет изменение и форм участия в их реализации [3, с. 2]. И хотя в отношении государственной корпорации этот закон не действует, сам процесс «вмешательства» государства в порядок управления имуществом данного вида организаций также явно прослеживается.

Начать стоит с анализа гражданско-правовых норм. Так, в соответствии со ст. 209 ГК РФ в содержание права собственности входит «триада» правомочий: владения, пользования и распоряжения. Как собственник имущества государственная корпорация вправе совершать в отношении него любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и законные интересы других лиц.

Логичным проявлением законодательного закрепления за государственной корпорацией полномочий собственника в отношении всего переданного ей имущества является характер ответственности — по общему правилу Российская Федерация и государственная корпорация не отвечают по обязательствам друг друга, если иное не предусмотрено законом о создании государственной корпорации.

Как отмечается, активы, переданные государством государственной корпорации, перестают быть объектом государственной собственности. Государство не имеет ни вещного права на это имущество (в отличие от государственных унитарных предприятий), ни обязательственных прав в отношении самой государственной корпорации (в отличие от акционерного общества с государственным пакетом или некоммерческого партнерства),

поэтому такая операция по своей правовой природе является безвозмездной приватизацией [2, с. 9].

Некоторые оппоненты института государственной корпорации и вовсе считают акт передачи государственной собственности данным юридическим лицам незаконной приватизацией этого имущества.

Здесь необходимо четко понимать, что приватизация подразумевает отчуждение государственной собственности в частную. Данным фактом предопределяется содержание права собственности государственных корпораций на передаваемое им имущество.

Государственные корпорации могут реализовать свое право собственника на цели, установленные непосредственно государством в лице законодателя, т. е. в отличие от частного собственника степень «усмотрения» при реализации правомочий собственности здесь ограничена и так или иначе связана с интересами общества и государства в целом.

Поскольку государственные корпорации создаются государством и других учредителей нет, нельзя утверждать, что передаваемое корпорациям имущество навсегда выходит из собственности государства. Может показаться, что здесь идет речь о передаче государством юридическому лицу полномочий по управлению государственным имуществом. Важно не забывать о том, что государственная корпорация, в отличие от государственной компании, выступающей также собственником своего имущества, не использует государственное имущество на основе договора доверительного управления.

И все же, наблюдая такую двойственность правового режима в части распоряжения имуществом государственных корпораций, можно сделать неоднозначный вывод. Ведь с одной стороны, имущество, передаваемое государственной корпорации, закрепляется за ней как собственность юридического лица, с другой стороны, полномочия собственника ограничены деятельностью органов управления, которые чаще всего состоят из лиц, приближенных к власти, и даже порой, как уже отмечалось, государственных служащих. Как отмечает В. В. Долинская,

в отсутствие участников, членов государственной корпорации формирование органов этих юридических лиц прямо или косвенно осуществляется государством [1, с. 6]. Выходит, что государство сохраняет за собой право определять судьбу имущества государственной корпорации в период ее существования, как и в случае ее ликвидации.

Так, Федеральный закон от 09.04.2009 № 58-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» установил возможность для государственных корпораций «Фонд содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства» и «Российская корпорация нанотехнологий» передавать в собственность Российской Федерации средства ранее переданных им имущественных взносов на основании и в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации.

Согласно ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 23.11.2007 № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» имущество этой организации после ее ликвидации переходит в федеральную собственность.

Таким образом, как и сама организационно-правовая форма, так и форма собственности государственной корпорации далека от классических форм — государственной, частной, муниципальной, установленных в ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации и ч. 1 ст. 212 ГК РФ. Наряду с государственной и муниципальной, она может быть квалифицирована как разновидность публичной собственности или как предусмотренная указанными нормами иная форма собственности.

Резюмируя изложенное, мы приходим к следующему заключению: всё вышеуказанное являет собой неоднократные подтверждения необходимости законодательного уточнения общеправового статуса государственных корпораций, порядка управления ими и формы закрепленной за ними собственности.

Литература:

1. Долинская, В. В. Проблемы законодательства о государственных корпорациях // Законы России. 2009. № 4.
2. Кузнецов, С. Правовой статус государственных корпораций // Государственная служба, 2015, № 1 (93).
3. Романовская, О. В. Публично-правовые компании: новеллы в системе юридических лиц // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5. № 1 (17). [Эл. ресурс]. URL: http://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/romanovskaya_ov_17_1_03.pdf

Особенности и отдельные правовые аспекты соглашений о разделе продукции

Хорунжий Илья Игоревич, студент магистратуры

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности и отдельные аспекты правового регулирования соглашений о разделе продукции.

Ключевые слова: соглашения о разделе продукции, договор, инвестор.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции», соглашение о разделе продукции представляет собой договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск [1]. Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недрами, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения.

Хотя прямо из ст. 2 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» следует, что данное соглашение — это договор, Юзефович В. Б. отмечает, что в юридической литературе по вопросу относительно его правовой природы отсутствует единая точка зрения [9, с. 55]. Одни считают его гражданско-правовым договором, другие же — административно-правовым (публичным). Так, например, Марчуков И. П. пишет о том, что на лицо все признаки гражданско-правовой природы соглашений о разделе продукции, и их признание гражданско-правовым договором будет способствовать облегчению регулирования гражданско-правовых отношений, которые возникают в процессе выполнения сторонами соглашения его условий [7, с. 36]. В это же время Юзефович В. Б. пишет о том, что применение правовой конструкции договора само по себе не влечёт автоматическое отнесение соглашения к гражданско-правовому договору. При этом распространен и подход, в соответствии с которым соглашение о разделе продукции представляет собой самостоятельный договор в сфере недропользования, который одновременно сочетает в себе гражданско-правовые и публично-правовые элементы. В свою очередь Демьянович И. А. пишет о том, что рассматриваемое соглашение является комплексным институтом и при этом «уникальным частноправовым механизмом» [4, с. 118]. Как отмечает П. М. Филиппов, отсутствие общего мнения о правовой природе соглашений о разделе продукции происходит вследствие в определенной степени непоследовательной политики государства относительно правового регулирования отношений в сфере недропользования, что в свою очередь послужило вовлечением в договорную форму отношений между государством и инвестором ад-

министративно-властного института — лицензии [7, с. 33].

При этом, как указывает Марчуков И. П., отечественное законодательство в отношении соглашений о разделе продукции имеет значительные пробелы относительно определения содержания конкретных прав и обязанностей сторон соглашения, а поэтому важно обращать внимание на содержание Федерального закона «О недрах», а также других законов и подзаконных нормативных актов [7, с. 34].

Кондратьева У. Д. отмечает, что несмотря на предусмотренные законом дополнительные гарантии инвестору со стороны государства, риски при реализации проектов на основе соглашений о разделе продукции для инвестора могут носить критический характер из-за отсутствия необходимого внимания к отдельным факторам риска при разработке проекта [5, с. 41]. Так, при оценке рисков проектов в большинстве случаев рассматриваются управленческие, экономические и строительные риски проекта, а политические и правовые риски в свою очередь инвестором принимаются как данность, поскольку он не может на них повлиять. При этом реализация проектов по соглашениям тесно и неразрывно взаимосвязана с воздействием на окружающую среду, а значит соответственно и с экологическими рисками. Поскольку же потенциальная возможность по изменению правовых норм экологического регулирования существует на всех стадиях жизненного цикла проекта, то экологические риски можно назвать «интегральным рискообразующим фактором», т.к. их возникновение может привести к возникновению иных рисков (например, риск возрастания сметной стоимости проекта).

В Российской Федерации соглашения о разделе продукции появились в результате принятия Указа Президента РФ от 24.12.1993 N 2285 «Вопросы соглашений о разделе продукции при пользовании недрами» [8, с. 372]. На основании этого Указа и до вступления в силу специального федерального закона были заключены 3 соглашения («Харьягинское месторождение», «Сахалин-1», и «Сахалин-2»). Кроме данных 3 соглашений в Российской Федерации больше не было заключено ни одного соглашения о разделе продукции (в т. ч. на основании норм уже действующего специального Федерального закона), а причины этого подробно рассматриваются и анализируются в литературе. Так, Василенкова Н. В. пишет о том, что несмотря на перспективность соглашений о разделе про-

дукции для привлечения инвестиций в экономику государства, существует ряд проблем и ограничений, которые сдерживают их эффективное использование [2, с. 75]. Одними из первых выступают недостаточная развитость отечественного законодательства, отсутствие системы налоговых стимулов и низкий уровень доверия частного сектора экономики к государству. Селезнева Н. А. и Кузнецов В. В. указывают на то, что существуют 4 ключевые причины, по которым в настоящий момент заключение соглашений в установленном Федеральным законом порядке невозможно [6, с. 97]. Первой является необходимость принятия специального федерального закона с перечнем участков недр, которые возможно было бы предоставить по соглашению в пользование. Второй причиной выступают обязательные условия о приобретении не менее 70% технологического оборудования российского происхождения, хотя соответствующими необходимыми технологиями для его производства российская промышленность зачастую не обладает. Третьей причиной является необходимость после заключения соглашения о разделе продукции получения соответствующей лицензии на пользование участком недр. Четвертой при-

чиной указываются требования и ограничения, установленные Федеральным законом «О континентальном шельфе Российской Федерации». Е. П. Губин и П. Г. Лахно в свою очередь отмечают сложности процесса осуществления проектов, а также запутанного механизма согласования вопроса различными ведомствами всех уровней [3, с. 540]. Эти и некоторые другие факторы привели к текущей ситуации, когда соглашения о разделе продукции как эффективный инвестиционный инструмент развития энергетики страны не применяется [6, с. 98].

Таким образом, основой правового регулирования соглашений о разделе продукции в настоящий момент выступает соответствующий Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции», при этом в юридической литературе отсутствует единая точка зрения относительно правовой природы этих соглашений. С момента принятия указанного специального Федерального закона не было заключено ни одного соглашения, по поводу чего в литературе выделяют ряд причин и сложностей при их заключении, хотя также отмечается и их потенциальная перспективность для развития отечественной экономики.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.1995 N 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 18.
2. Василенкова, Н. В. Соглашение о разделе продукции как форма реализации государственно-частного партнерства // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. с. 74.
3. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник/отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М., 2020. с. 540.
4. Демьянович, И. А. Правовое регулирование недропользования на условиях соглашения о разделе продукции // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12-6. с. 118.
5. Кондратьева, У. Д. Риски при реализации соглашений о разделе продукции // Национальная Ассоциация Ученых. 2016. № 5-2 (21). с. 41-42.
6. Кузнецов, В. В., Селезнева Н. А. Соглашение о разделе продукции: инвестиционный потенциал в топливно-энергетическом комплексе России // Евразийская адвокатура. 2018. № 2 (33). с. 97-98.
7. Марчуков, И. П. Соглашение о разделе продукции как особый вид гражданско-правовых договорных обязательств в сфере энергетики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3 (70). с. 36.
8. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учебник/под ред. Доктора юридических наук В. В. Романовой. М., 2014. с. 372.
9. Юзефович, В. Б. Соглашение о разделе продукции как форма реализации права государственной собственности на недра // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2016. № 4. с. 55-56.

ИСТОРИЯ

Становление земской медицины в Таврической губернии

Моргунов Кирилл Георгиевич, аспирант

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (г. Симферополь)

Важным направлением деятельности земских учреждений являлась модернизация системы медицинского обслуживания, которое, в свою очередь, не являлось обязательной повинностью земств. Однако высокий уровень смертности населения в результате распространения инфекций побуждал земства содействовать в развитии системы народного здравоохранения. Наиболее затруднительной являлась работа по организации медицинского обслуживания на этапе становления земской медицины. Данный период и выступает предметом изучения настоящего исследования.

Ключевые слова: земские учреждения, земские собрания, медицина, здравоохранение, врач, фельдшер, Таврическая губерния.

К моменту создания в Таврической губернии в 1866 г. земских учреждений о народном здравии в регионе заботились два ведомства: приказ общественного призрения, а также ведомство госимуществ. Так, на территории губернии к 1866 г. функционировало всего 7 больниц, способных одновременно оказывать стационарные медицинские услуги немногим более 200 человек. Штат медицинского персонала также был невелик, он, в свою очередь, состоял из 16 человек: восьми врачей и восьми фельдшеров. Таким образом, основную медицинскую помощь сельскому населению оказывал именно фельдшерский персонал [9, с. 68].

В ведение Таврического земства в 1866 г. перешла достаточно запущенная материально-техническая база медицинских учреждений, требовавшая значительных восстановительных работ [9, с. 63]. При этом больницы некоторых уездов вовсе не имели своих помещений и находились в арендованных зданиях, во многом непригодных для данных целей [6, с. 11].

Ситуацию в народном здравоохранении осложняло и распространение инфекционных заболеваний, так, согласно данным статистики, почти треть населения Таврической губернии из-за высокой степени распространения инфекций вследствие неудовлетворительного санитарного состояния жилищных условий были подвержены малярии, оспе и дифтериту, сопровождавшимся достаточно высоким уровнем смертности, — порядка трети случаев заражений являлись летальными [1, с. 87], [9, с. 29].

В таком положении медицинское дело перешло в ведение Таврического земства [2, с. 30]. Хозяйственные функции земств по содержанию народного здравия, согласно земскому законодательству 1864 г., были отнесены к числу необязательных расходов земских учреждений. Функции административного характера были возложены на земские собрания, которые заведовали кадровыми во-

просами, заработными платами, а также вопросами обеспечения медицинских кадров жильем. На губернскую и уездные земские управы, в свою очередь, была возложена исполнительная функция [11, с. 71].

Усилиями земских служащих уже к третьему земскому трехлетию (1872-1875 гг.) во всех уездах губернии появилось, как минимум, по одному земскому врачу. Кроме этого, значительно увеличилось и количество младшего медицинского персонала — фельдшеров, к 1875 г. их общее число достигло 80 человек [8, с. 23], что, в первую очередь, было обусловлено финансовой составляющей расходов земств. Так, в рассматриваемый период жалование фельдшера составляло около 300 рублей в год, в то время как зарплата врачей достигала 1,5 тысяч рублей в год [7, с. 39]. Стоит отметить, что общие расходы на медицину в губернии росли, увеличиваясь на 50-70% к каждому последующему трехлетию, однако данный расход в рассматриваемый период составлял всего одну десятую суммы общего земского расхода в губернии [3, с. 269].

Деятельность фельдшеров в Таврической губернии должна была находиться под полным контролем врачебного персонала [8, с. 30], осуществляться совместно с земскими врачами и носить вспомогательные функции [8, с. 40]. Однако в действительности ситуация складывалась несколько иначе: к третьему земскому трехлетию в губернии успешно функционировало пятьдесят девять фельдшерских пунктов, а работа врачебного персонала была направлена на улучшение санитарно-гигиенического состояния региона [4, с. 143]. Одной из основных задач врачей оставалась борьба с распространением инфекций. Так, силами земства в Таврической губернии с первых дней работы была развернута широкомасштабная вакцинация населения против оспы [10, с. 204]. Для более успешного продвижения процесса оспопрививания в 1869 г. губернским земством было издано по-

становление о внедрении системы штрафных санкций за отказ от вакцинации [10, с. 224].

К 1872 г. в губернии начала формироваться система участкового оказания медицинской помощи, предполагавшая создание в уездах стационарных врачебных участков, пришедших на смену разъездной системы работы врачей [6, с. 21], [5, с. 252]. Так, за каждым участком закреплялся земский врач, фельдшеры, оспопрививатели, а в некоторых случаях и акушеры [10, с. 401]. Таким образом, в 1875 г. на территории губернии работало уже 17 подобных участков, отсутствовали они только в Евпаторийской, Ялтинском и Феодосийском уездах.

В связи с постепенным увеличением медицинского персонала возникла необходимость систематизации работы врачей для координированного развития народного здравоохранения в регионе. Так, Таврическое зем-

ство в 1970 г. начало работу по организации съездов земских врачей, где должны были четко определяться задачи их работы с целью повышению качества и результативности медицинского обслуживания [7, с. 145]. Первый подобный съезд состоялся в Симферополе в 1873 г. [10, с. 231].

Таким образом, земским учреждениям на этапе становления земской медицины удалось достичь определенных успехов. Так, земствами велась успешная работа по расширению кадрового потенциала врачей и фельдшеров, увеличения количества больниц и постепенного роста земских расходов на медицинское обслуживание населения. В результате этой работы Таврическая губерния в исследуемый период заняла лидирующие позиции в стране по степени обеспеченности населения медицинским обслуживанием.

Литература:

1. Вернер, К. А. Памятная книга Таврической губернии. М., 1889. 679 с.
2. Веселовский, Б. Б. История земства. СПб., 1911. Т. 1. 729 с.
3. Веселовский, Б. Б. История земства. СПб., 1911. Т. 4. 868 с.
4. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Симферопольской уездной земской управы 61. Оп. 1. Д. 11.
5. ГАРК., Ф. 61. Оп. 1. Д. 14.
6. Земско-медицинский сборник: Материалы по развитию земской медицины в России за первое 25-летие (1865-1890 гг.)/обработал Д. Н. Жбанков. М.: Тип. Иноземцева, 1893. Вып. 7. с. 1-103.
7. Игумнов, С. Н. Очерк развития земской медицины в губерниях вошедших в состав УССР. Киев: КМИ, 1940. 155 с.
8. Капустин, М. Я. Вопросы земской медицины. СПб., 1889. 342 с.
9. Осипов, Е. А. Русская земская медицина. М., 1899. 340 с.
10. Систематический свод постановлений Таврического губернского земского собрания со времени открытия земских учреждений в Таврической губернии/Сост. Л. С. Зак. Т. 1. Симферополь, 1909. 764 с.
11. Хабиев, Р. У. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI — начало XX в.). М., 2014. 327 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Жилищный вопрос — острая проблема социальной защиты военнослужащих и членов их семей

Бенцлер Татьяна Александровна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассматривается проблема обеспеченности жильем военнослужащих и членов их семей. Решение данной проблемы является основным фактором мотивации выбора военной службы по контракту и свидетельством значимости социального статуса военнослужащих. Затрагивается вопрос накопительно-ипотечной системы.

Ключевые слова: социальная защита военнослужащих и членов их семей, социальные гарантии, военная служба, военнослужащие, накопительно-ипотечная система, жилищное обеспечение.

В современном мире боеспособность армии государства во многом зависит от социального статуса военнослужащих. Показателем эффективности государственной политики в данном случае выступает социальная защита военнослужащих и членов их семей.

«Одно из направлений системы социальной защиты — это реализация социальных гарантий и прав относительно материального обеспечения. Право военнослужащих на государственное материальное обеспечение является составной частью их военно-служебного статуса, вытекает из условий военной службы и призвано удовлетворять их потребности на различные виды довольствия (обеспечения)» [6, с. 12].

Анализ мотивов граждан, выбирающих военную службу в качестве своей профессии, показывает, что в качестве таковых выступают прежде всего размер денежного довольствия и обеспечение жильем. Достойное денежное материальное вознаграждение и обеспеченность жильем можно по праву назвать не только факторами выбора профессии военнослужащего, но и улучшения кадровой обстановки в армии. Однако, несмотря на это, в настоящее время в армии сложилась ситуация, когда не обеспечена жильем или нуждается в улучшении жилищных условий критическая масса семей военнослужащих.

Такое положение в одной из самых важных сфер социальной защиты военнослужащих, по мнению специалистов, является причиной ряда негативных социальных явлений в жизнедеятельности общества и армии: большинство военнослужащих, не получивших жилье от Минобороны, несут серьезные материальные издержки в связи с явно недостаточным размером компенсации за поднаем жилья. Таким образом, обеспечение (точнее сказать, необеспеченность) жильем можно назвать наи-

более острой проблемой социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

В соответствии со статьей 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Основная гарантия для военнослужащих — невозможность увольнения без обеспечения жилыми помещениями, если военнослужащий прослужил более 10 лет, а само увольнение по так называемым «льготным основаниям» — достижение предельного возраста, состояние здоровья и организационно-штатные мероприятия [2].

Одним из основных способов решения жилищного вопроса военнослужащих стало создание новой системы обеспечения их жильем — накопительно-ипотечной системы (НИС), которая была введена в действие 1 января 2005 года Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Для дальнейшего понимания необходимо обратиться к основным понятиям — таким, как:

— «накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих» (далее — накопительно-ипотечная система) — совокупность правовых, экономических и организационных отношений, направленных на реализацию прав военнослужащих на жилищное обеспечение;

— «участники накопительно-ипотечной системы» (далее также — участники) — военнослужащие — граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту и включенные в реестр участников;

— «реестр участников» — перечень участников накопительно-ипотечной системы, формируемый федеральным органом исполнительной власти и федеральным государственным органом, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации;

— «накопительный взнос» — денежные средства, выделяемые из федерального бюджета и учитываемые на именном накопительном счете участника [1].

Реализация НИС заключается в формировании накоплений военнослужащих на покупку жилья за счет средств федерального бюджета и поддержание их платежеспособности при решении жилищной проблемы с помощью ипотечного кредитования. Данная система обеспечения жильем разрабатывалась с учетом рыночных условий современной российской экономики, поэтому в ней задействован такой рыночный механизм, как ипотечное кредитование. Каждому военнослужащему, являющемуся участником этой программы, заводится именным накопительный счет. На этот счет каждые три месяца переводятся средства из федерального бюджета. Средства с данного счета можно использовать на приобретение жилья или для погашения ипотечного кредита. Но необходимо заметить, что военнослужащий имеет право воспользоваться данными средствами только через три года службы [3, с. 92].

Учитывая ситуацию на рынке недвижимости, следует отметить, что доходы военнослужащих в течение этих трех лет службы, а также условия программы НИС недостаточны для одобрения ипотечного кредита и приобретения достойного жилья с учетом состава семей военнослужащих, как это существовало раньше, когда учитывался размер семьи при выдаче военного жилищного сертификата.

Одним из ключевых моментов доступности жилья в связи с ростом цен рынка является также индексация

ежегодного взноса в НИС. По состоянию на 2021 год размер ежегодного взноса, выделяемого из федерального бюджета и учитываемого на индивидуальном накопительном счете военнослужащих, участвующих в программе НИС, составляет 299081,2 рублей. Для сравнения отметим, что в 2020 году он составлял 288410,0 рублей, но при этом в период 2015-2016 годов вовсе не индексировался, оставаясь неизменным (245880 рублей) или индексировался незначительно в сравнении 2017 годом — 260141 рублей и 2018 годом — 268465,6 рублей. Прекращение индексации взносов может обернуться для участников НИС неблагоприятными последствиями. Для тех, кто уже купил жилье по военной ипотеке, это может отразиться в нарушении графиков платежей по банковским кредитам. Эти графики рассчитываются из прогнозов поступлений средств на счет военнослужащего на весь срок ипотечного кредита с учетом индексации, что, в свою очередь, нарушает график закрытия кредита или формирует ипотечный долг у участника программы. Для тех участников, кто еще не приобрел жилье, рост цен на недвижимость и индексация таят в себе «кота в мешке» в вопросе приобретения жилья и его размера.

Государство вынуждает военнослужащих использовать личные накопления для приобретения достойного жилья, тем самым перекладывая на них свою обязанность, что только ухудшает положение последних.

Указанная в данной статье проблема показывает, что современная система обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей в целом справляется с поставленной задачей, но требует проведения ряда мероприятий — таких, например, как учет реальной стоимости жилья в регионах, а также проведение индексации взносов в связи с реальной экономической обстановкой.

Литература:

1. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3532.
2. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. — 1998. — № 22. — Ст. 2331.
3. Васильева М. А. Современные правовые проблемы обеспечения военнослужащих жильем // Вопросы развития современной науки и техники. 2020. № 1. с. 88-95.
4. Калинин М. А. Особенности социальной защиты и удовлетворенность социальными гарантиями военнослужащих // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 2 (29). с. 407-411.
5. Калинин М. А. Факторы удовлетворенности системой социальной защиты военнослужащих // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (50). с. 141-151.
6. Шевченко О.И., Фатеев С.С. Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей // Новый юридический вестник. 2019. № 1 (8). с. 12-16.

ПСИХОЛОГИЯ

Формирование креативности и творческих способностей дошкольников с нарушениями речи

Пирогова Ксения Васильевна, студент магистратуры
Воронежский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются особенности развития творческих способностей детей дошкольного возраста с нарушениями речи.

Ключевые слова: креативность, нарушения речи, творческие способности.

Актуальность проблемы развития творческих способностей и креативности детей с ОВЗ определена требованиями ФГОС дошкольного образования, согласно которому дошкольный возраст — важнейший период в жизни человека. В данном возрасте закладываются основы будущей личности формируются предпосылки физического умственного и нравственного развития ребёнка. Кроме того, именно в дошкольном возрасте происходит наиболее интенсивная реализация творческого потенциала ребенка, так как данный возраст является сензитивным для развития воображения. Именно воображение оказывает наибольшее влияние на развитие креативности и творческих способностей.

Рассмотрим понятие «творчество». Особый аспект характеристики творчества выделяет В. Б. Косминская: «Творчество — определенная деятельность, создающая новые оригинальные предметы, которые имеют общественное значение». Общественную ценность творчества, его конечного результата описывает в своих научных трудах Б. М. Теплов: «Творческая деятельность в собственном смысле слова, называется деятельностью, дающая новые, оригинальные продукты высокой общественной ценности».

Стремление выделить творческие способности обосновано, во-первых, их значимостью для творческого процесса, во-вторых, невозможностью охватить творческий процесс в целом. Поэтому ученые вынуждены рассматривать отдельные сегменты деятельности, представляющие собой неотъемлемую часть творчества. Для того, чтобы раскрыть сущность творческих способностей, определить пути их развития, необходимо проанализировать структуру творческих способностей. Традиционно проблема творческих способностей в отечественной психологии развивается в рамках процессуально-деятельностного подхода. Л. С. Выготский описывает способности как родовое качество человека, способность к освоению достижений культуры. С. Л. Рубинштейн понимает способности как «систему обобщенных деятельностей», ко-

торые являются результатом развития психических процессов (анализа, синтеза и генерализации).

Для нашего исследования особое значение приобретает вопрос о процессе формирования и развития креативности. По мнению В. Н. Дружинина, развитие креативности проходит две фазы: «первичная» — как общая творческая способность, неспециализированная по отношению к той или иной области человеческой деятельности; вторая фаза, формируемая на основе «общей креативности» «специализированная». Иными словами, вторая фаза представляет собой способность к творчеству, а также является связанной с определенной сферой человеческой деятельности. Сензитивный период первого этапа наступает в дошкольном возрасте (3-5 лет), когда подражание взрослому представляет собой основной механизм формирования креативности. На втором этапе особо значимую роль играет профессиональный образец, поддержка семьи и сверстников. Для развития креативности необходимо рассматривать не только структуру способностей к творчеству, но индивидуальные качества личности.

Кроме того, сензитивным периодом развития творческих способностей является дошкольный возраст. На протяжении дошкольного возраста активно развивается воображение как способность видеть целое раньше частного. Согласно В. В. Давыдову, воображение представляет собой «психологическую основу творчества, делающего субъекта способным к созданию нового в различных сферах деятельности». Воображение является важнейшим психическим новообразованием дошкольного детства, и его становление определяет ключевой вектор психического развития ребенка. Именно воображение определяет будущий творческий потенциал ребенка, так как его интенсивное развитие в дошкольном возрасте является основой для последующих центральных психических новообразований личности. С функциональной точки зрения выделяют воображение познавательное и аффективное. Познавательное воображение способствует созданию це-

лостного образа события или явления, построению схемы или картины. Аффективное воображение выполняет функцию психологической защиты Я путем проигрывания негативных переживаний или создания воображаемых компенсаторных ситуаций (представления себя великаном, победителем).

Для детей с нарушениями речи развитие творческих способностей представляет собой чрезвычайно важный процесс, так как является неотъемлемой частью самореализации, приобретения индивидуального опыта успешности в той или иной сфере. Когда ребёнок с ограниченными возможностями здоровья принимает участие в творческой деятельности, он может пройти путь от интереса, через приобретение конкретных навыков, к профессиональному самоопределению, что так же чрезвычайно важно для успешной социализации. Огромный потенциал для реализации творческого потенциала детей с ограниченными возможностями здоровья заключен в изобразительной и декоративной деятельности, а также в использовании нетрадиционных техник, таких как коллаж, витраж, рисование подручными средствами и т.д. Данные техники отличаются оригинальностью, неординарностью, яркостью, что позволяет детям с нарушениями речи не только проявлять свои творческие способности, но и обучаться работе в группе, выполнению нетрадиционных заданий по инструкции.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Проблема возраста/Л. С. Выготский. — 1. — Москва: Труд, 2010. — 184 с. — Текст: непосредственный.
2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей/В. Н. Дружинин. — 2-е изд. — Санкт-Петербург: Питер, 1999. — 246 с. — Текст: непосредственный.
3. Теплов, Б. М. Способности и одаренность/Б. М. Теплов // Хрестоматия по возрастной психологии: учеб. пособие для студентов/сост. Л. М. Семенюк. — Москва, 1996. — с. 42-46. — Текст: непосредственный.
4. Торренс, Э. П. Теоретические основы психологической диагностики креативности [Текст]/Э. П. Торренс — М., 1998. — 120 с. — Текст: непосредственный.

Влияние эмоционального интеллекта на уровень тревожности и агрессивности дошкольников

Полищук Валерия Алексеевна, магистр

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, детская агрессивность, детская тревожность, эмотивная лексика дошкольников, эмоции детей.

Influence of emotional intelligence on the level of anxiety and aggression in preschoolers

In recent decades, there has been a surge of interest in the problem of emotional intelligence of preschool children. Since this age is the formation of mental functions, formations, and qualitative changes in the development of psychological processes take place: cooperation, orientation to the world of people, interpersonal communication, and moral representation [1]. Emotional intelligence is

the ability of a person to understand and manage their own emotional experience, as well as the ability to understand the emotions of other people and be adequate in an emotional situation. Emotional intelligence includes self-regulation, control of impulsivity, confidence, self-motivation, optimism, communication skills, and the ability to effectively build relationships with other people [3]. The lack of emotional intelligence is dictated by modern realities: the lack of communication between children and their parents, the lack of emotionally rich contacts, the peculiarities of mental development, and the emotional-volitional sphere of older preschool children. If a child does not understand his emotions, cannot feel them and express them (both verbally and non-verbally), as well as accurately use them in his own speech, this leads to a decrease in emotional intelligence (communicative-speech and mental activity), which in turn leads to the manifestation of inadequate behaviors.

Keywords: *emotional intelligence, early child development, early childhood, mental health, emotional development of infants, child anxiety, child aggression.*

В последние десятилетия отмечается всплеск интереса к проблеме эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста. Это объясняется тем, что именно в это время происходит становление психических функций, личностных образований и качественных изменений в развитии психологических процессов: сотрудничество, ориентация на мир людей, межличностное общение и нравственное представление [1].

Эмоциональный интеллект — способность человека понимать собственное эмоциональное переживание и управлять им, а также умение понимать эмоции других людей и быть адекватным в эмоциональной ситуации. Эмоциональный интеллект включает в себя саморегуляцию, контроль импульсивности, уверенность, самомотивацию, оптимизм, коммуникативные навыки, умение эффективно выстраивать взаимоотношения с другими людьми [3].

Понятие эмоционального интеллекта возникло в 1960-х годах. Впервые оно обозначилось в труде Майкла Белдока «Sensitivity to expression of emotional meaning in three modes of communication» (чувствительность к выражению эмоционального интеллекта в трех режимах общения) в 1964 году [16], а в 1966 году Б. Лойнер выпустил свою работу «Emotional intelligence and emancipation» (эмоциональный интеллект и эмансипация) [5].

В конце восьмидесятых годов XX века Рувен Бар-Он сформулировал определение эмоционального коэффициента EQ (англ. Emotional Quotient, по аналогии с англ. Intelligence Quotient, IQ) [13], а Уэйн Пэйн выпустил книгу по развитию эмоционального интеллекта «A Study of Emotion: Developing Emotional Intelligence» [16].

В начале девяностых годов XX века Питер Сэловей и Джон Майер выпустили публикацию «Эмоциональный интеллект» (англ. Emotional Intelligence), которая четко определила сегодняшнее представление эмоционального интеллекта [17].

В начале двадцать первого века исследование концепции эмоционального интеллекта продолжалось. Публикации по данной теме выпускали Говард Гарднер [11], Джон Майер [17], Константин Васили Петридис [9], Питер Сэловей [13].

В настоящее время в мире наибольшую популярность имеют три модели эмоционального интеллекта:

1. **Модель способностей Джона Майера [17] и Питера Сэловей [13]**, где ученые выделяют четыре звена эмоционального интеллекта:

1. Восприятие эмоций
2. Использование эмоций для стимулирования мышления
3. Понимание эмоций
4. Управление эмоциями

2. **Смешанная модель Дэниэля Гоулмана [17]**, предполагающая 5 компонентов эмоционального интеллекта:

1. Самопознание
2. Саморегуляция
3. Социальные навыки
4. Эмпатия
5. Мотивация

3. **Модель эмоционального интеллекта (ESI) Рувена Бар-Она**, состоящая состоит из 15 способностей, которые схожи с вышеперечисленными компонентами эмоционального интеллекта [13].

Проанализировав данные модели, можно прийти к выводу, что базовыми способностями в эмоциональном интеллекте у детей старшего дошкольного возраста — являются идентификация собственных эмоциональных реакций, способность к распознаванию эмоциональных состояний окружающих, способность к самоконтролю эмоций [12].

Зачастую, вышеперечисленными способностями обладают далеко не все дошкольники, а некоторые и вовсе таких не имеют. В результате чего эмоциональный интеллект детей старшего дошкольного возраста не развивается в должной мере, а агрессивность и тревожность детей начинает прогрессировать (повышаться) [18].

Именно поэтому, повышая эмоциональный интеллект, возможно, снизить уровень тревожности и агрессивность у дошкольников.

Цель нашего исследования заключалась в изучении влияния эмоционального интеллекта на уровень тревожности и агрессивности у дошкольников.

В ходе исследования решались следующие задачи:

1. Теоретические и методологические подходы к анализу влияния эмоционального интеллекта на уровень тревожности и агрессивности
2. Исследование эмоционального интеллекта;

3. Оценка уровня тревожности и агрессивности у детей старшего дошкольного возраста;

4. Анализ влияния эмоционального интеллекта на тревожность и агрессивность;

5. Создание проекта формирующего эксперимента.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе ГБДОУ детский сад № 38 общеразвивающего вида Московского района Санкт-Петербурга, работающего по типовой программе «От рождения до школы» под редакцией М.А. Васильевой. В исследовании приняли участие 57 человек детей: 27 девочек и 30 мальчиков, в возрасте 5-6 лет (средний возраст 5,5 лет). По результатам исследования дети разделены на 4 группы: — дети со средним и низким показателем тревожности и агрессивности; — дети с высоким уровнем тревожности; — дети с высоким уровнем агрессивности; — дети с высоким уровнем тревожности и агрессивности.

На первом этапе изучалась доступная медико-психолого-педагогическая документация на детей; проводились беседы с медицинским персоналом, воспитателями с целью уточнения психологической характеристики детей.

На втором этапе проводилось исследование дошкольников для определения уровня эмоционального интеллекта, а также тревожности и агрессивности.

Для реализации цели и задач констатирующего эксперимента были использованы следующие методики:

1. *Диагностика уровня развития эмоционального интеллекта (М. Нуген) [9].*

Данная диагностика состоит из трёх методик и одного опросника:

1. Проективная методика «Дорисовывание: мир вещей — мир людей — мир эмоций»;

2. Проективная методика «Три желания»;

3. Методика «Что — почему — как»

4. Опросник для родителей

2. «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бэкс, С. Кауфман) [2].

3. *Тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки) [3].*

4. *Тест руки (Hand Test) Э. Вагнера [4].*

На основании данных исследования был использован качественный анализ с получением среднего и стандартного отклонения показателей в каждой методике. Обработка проводилась с помощью пакета программ Microsoft Office 2010, данные вводились в таблицу этой программы.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов констатирующего эксперимента показал распределение дошкольников по уровню эмоционального интеллекта, которое представлено на рисунке 1.

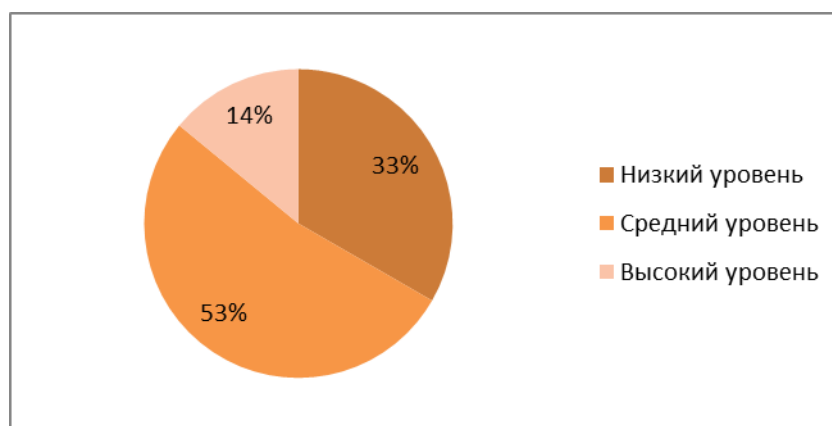

Рис. 1. Распределение детей по уровню эмоционального интеллекта в процентах

Рисунок 1 наглядно показывает неоднородное распределение дошкольников по уровню эмоционального интеллекта. Высоким уровнем обладает лишь 14% испытуемых, 33%, характеризуются средним уровнем развития эмоционального интеллекта, а большая часть детей — 53% обладают низким уровнем развития эмоционального интеллекта.

На рисунке 2 мы можем увидеть распределение детей по уровню тревожности.

Из представленной диаграммы следует, что у 16% дошкольников был выявлен низкий уровень тревожности, 54% составили дошкольники со средним уровнем тревожности, и 30% от всей выборки занимают дети с высоким уровнем тревожности.

В изучаемой выборке распределение старших дошкольников по уровню агрессивности представлено на рисунке 3.

Из рисунка 3 видно, что 65% детей из выборки имеют низкий уровень агрессивности и 35% высокий уровень.

Обобщая вышеизложенное, была создана таблица 1, в которой показано распределение детей по группам.

В результате анализа по методикам было получено, что дети, имеющие низкий уровень тревожности и агрессивности составляют 38%. Группа тревожных детей, чуть меньше — 30%; агрессивных детей 35%. Группа детей, имеющих и тревожность? и агрессивность, составила 17,5%.

На основе анализа результатов и сравнения показателей эмоционального интеллекта детей в разных группах была создана таблица 2.

В данной таблице видно, что прослеживается связь между уровнем эмоционального интеллекта, тревожностью и агрессивностью: высокий уровень эмоциональ-

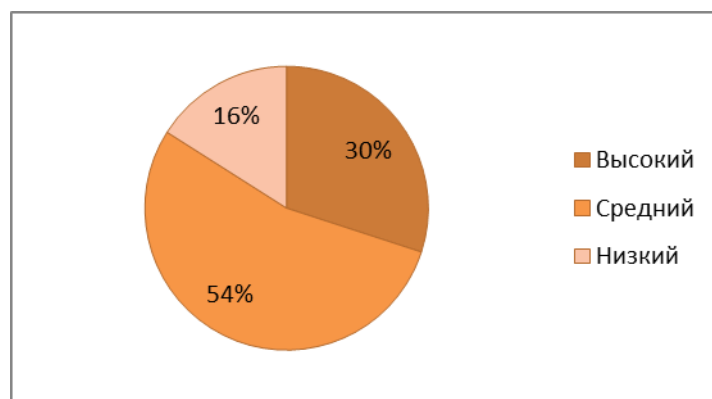

Рис. 2. Распределение детей по уровню тревожности

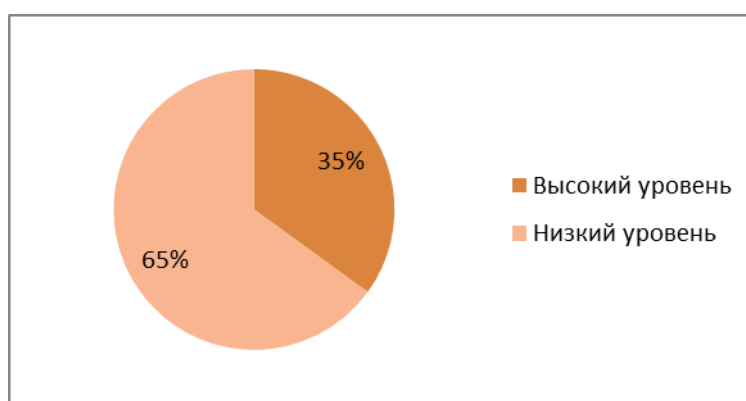

Рис. 3. Распределение детей по уровню агрессивности

Таблица 1

Распределение детей по группам (в процентах)

Норма (дети с низким уровнем тревожности и агрессивности)	Тревожные дети	Агрессивные дети	Тревожные и агрессивные дети
38	30	35	17,5

Таблица 2

Уровень эмоционального интеллекта у детей с разными уровнями тревожности и агрессивности (в баллах)

Норма (дети с низким уровнем тревожности и агрессивности)	Тревожные дети	Агрессивные дети	Тревожные и агрессивные дети
38	30	35	17,5

Примечание: * — отличие с уровнем значимости $p \leq 0,05$ (критерий Фишера)

ного интеллекта связан с низкими уровнями тревожности и агрессивности у дошкольников.

На рисунке 4 представлены результаты анализа полученных данных по методике «Кинетический рисунок семьи».

Анализ процесса рисования детей помог выявить следующие результаты: в группе детей с высокой агрессив-

ностью самая высокая конфликтность в семье; у группы детей с повышенной тревожностью выявлена самая высокая тревожность, которая обусловлена семейной обстановкой. Из рисунка 4 видно, что самая высокая враждебность проявляется у группы детей с высокими уровнями и тревожности, агрессивности. Дети, относящаяся

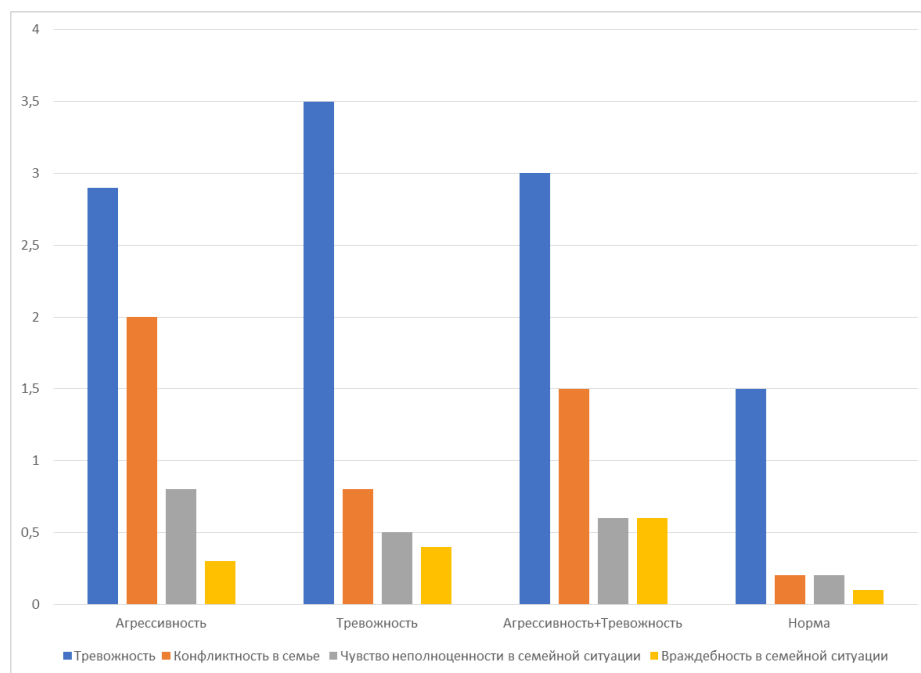

Рис. 4. Распределение групп детей по выраженности симптомокомплексов

к группе с низкими показателями как агрессивности, так и тревожности, имеет низкие значения конфликтности, враждебности, тревожности и агрессивности в семье.

Выводы.

1. Данные показали, что существуют значимые взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта, тревожности и агрессивности в старшем дошкольном возрасте: чем выше уровень эмоционального интеллекта у дошкольников, тем ниже уровни тревожности и агрессивности.

2. Дети с низкими значениями тревожности и агрессивности имели низкие значения по всем рассматриваемым шкалам рисунка семьи: низкие уровни конфликтности, тревожности, агрессивности в семье.

Следовательно, высокие индивидуальные значения агрессивности и тревожности у детей дошкольного возраста определяются семейной ситуацией.

3. Процесс развития эмоционального интеллекта у тревожных и агрессивных дошкольников не может происходить спонтанно, для этого требуется систематическая поэтапная психологическая работа, предполагающая структурный и содержательный аспекты, а также, характеризующаяся единством целей и задач, ориентированностью на личностное развитие ребенка и взаимодействием всех участников образовательного процесса на каждом из этапов ее реализации.

Литература:

1. Гиниятуллина, Э.Д. Развитие эмоционального интеллекта дошкольника/Э.Д. Гиниятуллина. — Текст: электронный // Universum: психология и образование. — 2019. — № 2 (56). — с. 9-11. — Библиогр.: с. 11 (4 назв.). — ISSN 2311-6099. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36922178> (дата обращения: 23.09.2020).
2. Гришаева, Н.П. Современные технологии эффективной социализации ребенка в дошкольной образовательной организации. М.: Вентана-Граф, 2016. 181 с./Н.А. Матвиенко. — Текст: непосредственный // Вопросы дошкольной педагогики. — 2020. — № 1 (28). — с. 1-4. — URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/150/4745/> (дата обращения: 13.04.2021).
3. Звонова, Е.Е. Воспитание эмоций в педагогике В.А. Сухомлинского/Е.Е. Звонова. — Текст: непосредственный // Психология обучения. — 2018. — № 1. — с. 76-81. — Библиогр.: с. 80-81 (8 назв.). — ISSN 1561-2457.
4. Комплик, М.Ю., Меренкова В.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей и детско-родительских отношений [Электронный ресурс] // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 3. с. 37-40. URL: https://ksu.edu.ru/files/VESTNIK_KSU/NOMERA_VESTNIK_KSU_PiP/Vestnik_KSU_PiP_3_2017.pdf (дата обращения: 20.01.2020).
5. Кравченко, Ю.Е. Психология эмоций. Классические и современные теории и исследования. М.: Форум, 2018. 544 с.
6. Сёмина, Р.Р. К вопросу о влиянии родителя на эмоциональный интеллект ребенка/Р.Р. Сёмина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 15 (305). — с. 286-288. — URL: <https://moluch.ru/archive/305/68722/> (дата обращения: 13.04.2021).

7. Сергиенко, Е. А., Хлевная Е. А., Киселева Т. С., Мигун Ю. П. Развитие эмоционально-интеллектуальных навыков дошкольников, младших школьников, младших и старших подростков во внешкольных центрах // Учебно-методическое пособие: теоретическая часть. Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. — 135
8. Cassidy, D. J., E. K. King, Y. C. Wang, J. K. Lower and V. L. Kintner-Duffy, 2017. Teacher work environments are toddler learning environments: Teacher professional well-being, classroom emotional support, and toddlers» emotional expressions and behaviours. *Early Child Development and Care*, 187 (11): 1666-1678. Available at: <https://doi.org/10.1080/03004430.2016.1180516>.
9. Cejudo, J. and M. L. López-Delgado, 2017. Importance of emotional intelligence in teaching practice: A study with teachers. *Educational Psychology*, 23 (1): 29-36
10. Demetriou, A., Kazi, S., Makris, N., & Spanoudis, G. (2020). Cognitive ability, cognitive self-awareness, and school performance: From childhood to adolescence. *Intelligence*, 79, 101432. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2020.101432> [Crossref], [Web of Science *], [Google Scholar]
11. Ding, H., & Yu, E. (in press). Followers» strengths-based leadership and strengths use of followers: The roles of trait emotional intelligence and role overload. *Personality and Individual Differences* 110300. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2020.110300> [Web of Science *], [Google Scholar]
12. Garg, R.; Levin, E.; Tremblay, L. Emotional intelligence: Impact on post-secondary academic achievement. *Soc. Psychol. Educ.* 2016, 19, 627-642. [CrossRef]
13. George, J. M. (2000). Emotions and leadership: The role of emotional intelligence. *Human Relations*, 53 (8), 1027-1055. <https://doi.org/10.1177/0018726700538001> [Crossref], [Web of Science *], [Google Scholar]
14. Halty, M. C.; Salanova, M.; Llorens, S.; Schaufeli, W. B. How psychological capital mediates between study — related positive emotions and academic performance. *J. Happiness Stud.* 2019, 20, 605-617. [CrossRef]
15. Li, M., P. A. Pérez-Díaz, Y. Mao and K. V. Petrides, 2018. A multilevel model of teachers» job performance: Understanding the effects of trait emotional intelligence, job satisfaction, and organizational trust. *Frontiers in Psychology*, 9: 2420. Available at: [10.3389/fpsyg.2018.02420](https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.02420).
16. Mattingly, V. and K. Kraiger, 2019. Can emotional intelligence be trained? A meta-analytical investigation. *Human Resource Management Review*, 29 (2): 140-155. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2018.03.002>.
17. Petrides, K., M. Mikolajczak, S. Mavroveli, M.-J. Sanchez-Ruiz, A. Furnham and J.-C. Pérez-González, 2016. Developments in trait emotional intelligence research. *Emotion Review*, 8 (4): 335-341. Available at: <https://doi.org/10.1177/1754073916650499>.
18. Seaman, H. and P. Giles, 2019. Supporting children»s social and emotional well-being in the early years: An exploration of practitioners» perceptions. *Early Child Development and Care*: 1-15. Available at: <https://doi.org/10.1080/03004430.2019.1649668>.
19. Van Hiel, A.; Onraet, E.; Haesevoets, T.; Roets, A.; Fontaine, J. R. The relationship between emotional abilities and right-wing and prejudiced attitudes. *Emotion* 2019, 19, 917-922. [CrossRef] [PubMed] 17.

Влияние привязанности в детско-родительских отношениях на благополучное развитие ребёнка в век цифровизации

Трофимова Елена Ивановна, аспирант

Московский информационно-технологический университет — Московский архитектурно-строительный институт

В статье говорится о том, что в век всемирной цифровизации происходит трансформация детско-родительских отношений. Девайсы становятся посредниками в отношении между родителями и детьми. В связи с этим девайсам удастся «дистанцировать» ребёнка от родителей. О том, что время нахождения детей в сети интернет с каждым днём увеличивается, что неблагоприятным образом сказывается на когнитивной сфере развития детей. В благополучном эмоционально-личностном развитии большую роль играет привязанность в детско-родительских отношениях. Забота родителей об эмоциональном благополучии детей является одним из главных условий полноценного развития.

Ключевые слова: *девайс, гаджет, цифровизация, трансформация, детско-родительских отношения, цифровые устройства, привязанность, виртуальный мир.*

Компьютерные электронные системы, на которых построен современный мир, проникли во все сферы жизни и деятельности человека. Компьютер является ин-

струментом технического развития и решает огромное множество задач. В век цифровизации происходит трансформация отношений детей и родителей.

Цифровая индустрия в настоящее время представляет родителям широкий спектр разнообразных устройств. Пока девайсы выполняют функции взрослых, родители получают возможность высвободить время для собственных дел. Все эти нововведения в цифровой век коренным образом изменяют взаимоотношения детей и родителей. Мамам стало проще доверить ребёнка цифровой няне, которая великолепно может выполнить множество родительских задач: почитает сказку, разучит песню. Волей или неволей современные дети с малых лет сталкиваются с цифровыми устройствами. Девайсам удаётся «дистанцировать» малыша от взрослых, они становятся посредниками в детско-родительских отношениях. Мониторы активности выполняют функции контроля и дают возможность увеличить дистанцию между взрослыми и детьми. Ребёнок привыкает к цифровым устройствам, начинает воспринимать их как норму. Появляется потребность всегда быть в режиме онлайн. Цифровые устройства становятся для современных детей собеседником, учителем, источником знания. И начинают выполнять роль посредников между родителями и их детьми. Этот факт сокращает совместную деятельность, досуг. К сожалению, родители осознают уже поздно — время упущено. Виртуальная реальность поглотила ребёнка. У ребёнка начинается «цифровая социализация» и формируется привязанность к виртуальному миру, а не к собственным родителям. Наши дети являются первопроходцами на рискованном пути цифровой трансформации.

Время нахождения детей в сети с каждым днём увеличивается. В сравнении с 2014 годом, в 2021 году — нахождение подростков в сети интернет выросло в 2,5 раза [8].

Подростки, в среднем каждый второй, не видят разницы между виртуальным и реальным миром и считают, что в равной мере живут в этих мирах, в постоянном переключении. Масштаб глобальной эпидемии приобрела интернет-зависимость. Она намного быстрее формируется, чем любая другая традиционная зависимость. Особенности когнитивного и личностного развития беспокоят современных родителей. Когнитивные функции — внимание, память, воображение, эмоции, мышление — основа любой деятельности. Изменение этих функций связано с адаптацией детей в информационном обществе. Изменяются механизмы памяти: запоминается место, где оставлена важная информация, а не содержание. Некоторые учёные этот факт называют цифровым слабоумием. Это не может не тревожить. У молодёжи развито клиповое мышление, а не линейное. Произошло изменение механизмов распределения и переключения внимания, снижение концентрации внимания.

92% родителей к гаджетам приучают детей уже с 4-5 лет. Мозг ребёнка должен развиваться не в цифровой среде, а в естественных условиях. Изменение способов коммуникации приводит к общей разрозненности и цифровому аутизму. Дети перестали контактировать, не проникают во внутренний мир друг друга. Отягчающим становится живое общение. Дети родились со смартфоном

в руках, в отличие от взрослых, которые помнят ещё реальность «без цифры». В чём принципиальное отличие «цифровых» школьников от их ровесников, которые учились 25-30 лет назад? Дети гораздо больше стали находиться дома, меньше проводить время на улице. Общение с близкими заменил компьютерный экран. Дети перестали играть в подвижные игры, потеряли навык командного взаимодействия. Очень серьёзный риск на сегодняшний день, который родители не всегда осознают, это диагноз — цифровая зависимость. Данный диагноз введён в международную классификацию болезней (МКБ-11) [2].

Что же делать в данной ситуации? Как же удержать баланс в таких условиях в детско-родительских отношениях? Как растить в цифровом мире наших детей, ведь они в нём являются коренными жителями, а мы лишь эмигранты? Тем не менее, именно родители должны за собой вести детей.

В 1763 году Жан Жак Руссо говорил, что быть буфером между детьми и обществом — в этом заключается основная роль родителей. Эта мысль и сегодня актуальна. До тех пор, пока дети не научатся правильно обращаться с цифровыми устройствами и информацией, родители должны для них быть своеобразным буфером. Родители должны сформировать естественную привязанность к близким взрослым [6].

Из теории привязанности и психологии развития мы знаем, что родители должны создать условия, чтобы их дети выросли физически и психически здоровыми людьми. В зависимости от того, находится ребёнок со взрослыми в отношениях привязанности или нет, может сильно измениться траектория развития. Дети за взрослыми, к которым не привязаны, — не следуют. У преподавателей, которых не любят, — не учатся. Получается, что родители должны завоевать их сердца своей заботой. Забота об эмоциональном благополучии является одним из главных факторов развития. Чувствует ли ребёнок радость? Переживает ли грусть? Испытывает ли он полный спектр человеческих эмоций, тех эмоций, которые наделяют нас человечностью. Раньше считалось, что ради удовлетворения потребностей ребёнок с матерью поддерживает отношения. Джон Боулби увидел помимо данного взаимодействия ещё и социальную составляющую: что ребёнку адаптироваться к окружающему миру помогает привязанность к матери, и что отсутствие длительного времени взаимодействия со значимым взрослым приводит к психологической травме.

Теория привязанности Д. Боулби произвела огромное впечатление. После доклада Д. Боулби нормой перестали считать ясли, стали пускать родителей в детские больницы, увеличили отпуск по уходу за детьми. В книге Л. Петрановской «Тайная опора» автор, опираясь на научную теорию привязанности, описывает: «Как зависимость и беспомощность превращается в зрелость, как любовь и забота год за годом формирует в ребёнке тайную опору, на которой, как на стержне, держится его личность» [5]. Об эмоциональном здоровье детей призвана заботиться

именно привязанность. Родители должны охранять и защищать сердца детей, а не оставлять их наедине с миром, который может причинить им боль. Но невозможно сформировать привязанность за экраном планшета. Это реализуется при личном взаимодействии. От родителей требуется не просто отслеживать пользование устройствами. Нужно стать значимым для ребёнка человеком, необхо-

димым и нужным, к которому бы он привязался, стал уважать и ценить его мнение [10].

Невозможно отправить детей в неизведанный мир невооружёнными. Необходимое условие подлинного «гражданства» в мире цифровизации — зрелость. И лучшими и главными «проводниками» в этот мир по-прежнему являются родители.

Литература:

1. Денисенкова, Н. С., Красило Т. А. Развитие дошкольников в эпоху цифровой социализации // Современное дошкольное образование. 2019 № 6 (96) с. 50-57.
2. Киселёв, С. Ю. Дошкольный возраст — критический период не только психологических процессов, но и личности ребёнка в целом // Современное дошкольное образование.-№ 2 (104).-с. 4-11.
3. Латур, Б. В. Об интеробъективности науки // Социология вещей: Сб. ст./под ред. В. Вахштайна. М.: И. Д. «Территория будущего», 2006. с. 169-199.
4. Майорова-Щеглова, С. И. Социальные факторы, влияющие на деструктивность детско-родительских отношений // Вести НГТУ. Социальные науки. 2018 № 4 (52) с. 55-61.
5. Петрановская, Л. В. Тайная опора // АСТ, 2020, с. 288.
6. Поливанова, К. Н. Детство в меняющемся мире [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016 т. 5, № 2, с. 5-10.
7. Смирнова, Е. Ю., Матушкина Н. Ю., Смирнова С. Ю. Виртуальная реальность в раннем и дошкольном детстве // Психологическая наука и образование. 2018, т. 23 № 3, с. 42-53.
8. Солдатова, Г. У., Рассказова Е. И. Роль родителей в повышении безопасности ребёнка в интернете: классификация и сопоставительный анализ // Вопросы психологии 2013, № 2 с. 3-14.
9. Солдатова, Г. У., Ртищева М. А., Серегина В. В. Академический вестник. Научно-практический журнал Академии социального управления. 2017, т. 3 № 25, с. 29-37. Онлайн риски и проблема психического здоровья детей и подростков.
10. Электронный ресурс: <http://detki-pogodki.ru/teoria-shesti-urovnej-privyazannosti-gordona-njufelda.html>

Особенности формирования профессиональной идентичности студентов-психологов

Чвинова Анастасия Александровна, студент магистратуры
Воронежский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются особенности формирования профессиональной идентичности студентов-психологов в период обучения в вузе.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональное самоопределение, социальная идентичность.

Проблема идентичности возникает в плане реализации жизненной и профессиональной идеологии человека, в плане становления профессионализма психолога и в плане реализации профессиональной подготовки специалиста. Идентичность — это сложный феномен, сложная психическая реальность, включающая в себя мифологические и современные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания.

Актуальность исследования. Согласно Концепции развития психологической службы в образовании Российской Федерации, немаловажным является обеспечение качества

подготовки и повышения квалификации специалистов, оказывающих профессиональную помощь обучающимся [1].

Объект исследования: процесс формирования профессиональной идентичности личности.

Предмет исследования: формирование профессиональной идентичности студентов-психологов в зависимости от формы обучения.

Цель исследования: выявить особенности формирования профессиональной идентичности студентов в зависимости от формы обучения.

Гипотеза исследования: основными факторами, детерминирующими уровень развития профессиональной

идентичности, являются структура самосознания личности, и особенности межличностных отношений, толерантность неопределенности, ценностные ориентации.

Теоретическая основа исследования: общепсихологическая концепция идентичности Э. Эриксона [5], концепция профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер [4].

II. Методы исследования: Методы сбора теоретической информации: обобщение и систематизация имеющихся в психологической литературе научных представлений по теме исследования.

Методы эмпирического исследования: диагностические методики и метод качественного и количественного анализа, в том числе статистический — коэффициент ранговой корреляции Т-критерий Стьюдента для независимых выборок

III. Методы эмпирического исследования: методика личностного семантического дифференциала Ч. Осгуда (модификация Е. Ф. Бажина и А. М. Эткинды); методика изучения ценностей личности Ш. Шварца; методика изучения профессиональной идентичности Л. Б. Шнейдер; методика диагностики толерантности к неопределенности (Шкалы Д. Маклейна) в модификации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. Г. Луковицкой [2].

Эмпирическая база: В данном исследовании приняли участие 45 человек: студенты второго курса ВГПУ, обучающиеся согласно заочной форме обучения по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование», профиля психология образования, в количестве 25 человек, среди которых 24 женщины и 1 мужчина; профиля психологическое консультирование в образовательных учреждениях, в количестве 20 человек, среди которых 19 женщин и 1 мужчина.

Перейдем к анализу полученных данных. В ходе проведения методики Л. Б. Шнейдер мы выявили, что 37,7% испытуемых обладают статусом «достигнутая идентичность», 28,8% — «мораторий», 22,2% — «псевдоидентичность», 11,3% — «диффузная идентичность». Из этого следует, что большинство испытуемых сформировали определенную совокупность личностно значимых для них целей, ценностей и убеждений, переживающий их как личностно значимые, обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни. Репрезентацией достигнутой идентичности является позитивное

самоотношение при положительном оценивании собственных качеств и стабильной связи с социумом.

Перейдем к анализу результатов проведения методики «Личностный семантический дифференциал». Исходя из полученных данных, возможно условное разделение студентов на 3 группы: 1 группа — студенты с высоким уровнем профессиональной идентичности (31,3%); 2 группа — средний уровень (51,2%); 3 группа — низкий уровень (18,5%). Значительную часть составляют студенты со средним уровнем профессиональной идентичности. Это свидетельствует о том, испытуемым свойственны представление о том, что личность, характер и деятельность способны вызвать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание; ощущение ценности собственной личности; повышенная рефлексия, осознание своих трудностей; определенность жизненной ситуации; высокая событийность и общительность, что объясняется загруженностью жизни и озабоченностью повседневными делами, целеустремленностью; ориентация на других и их значимость.

В ходе проведения исследования толерантности к неопределенности мы получили следующие результаты. 88,9% испытуемых имеют средний уровень толерантности к неопределенности, 4,4% имеют высокий уровень толерантности к неопределенности, 6,7% — низкий уровень. Полученные данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство испытуемых относится к неопределенным ситуациям, новизне, решению задач, не имеющих однозначного решения нейтрально.

Исходя из результатов исследования ценностных ориентаций, среди испытуемых приоритетными видами ценностей по уровню нормативных идеалов являются достижения, безопасность. Это свидетельствует о том, что для испытуемых характерна ориентация на достижение успеха в различных видах деятельности, доброжелательность, сохранение благополучия окружающих людей, безопасность, гармония, стабильность взаимоотношений и общества.

Проведенное нами исследование показало, что для испытуемых приоритетными видами ценностей по уровню индивидуальных приоритетов являются гедонизм и самостоятельность. Это свидетельствует о том, что для испытуемых характерна ориентация на удовольствия, наслаждение жизнью, стремление к самостоятельности.

Литература:

1. Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017) // [https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-razvitiya-psikhologicheskoi-sluzhby-v-sisteme-obrazovaniya-v-rossiiskoi/]
2. Леонтьев, Д. А., Осин Е. Н., Луковицкая Е. Г. Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна. / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, Е. Г. Луковицкая. — Москва: Смысл, 2016. — 60 с.
3. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: монография / Л. Б. Шнейдер. — Москва: МОСУ, 2002. — 256 с.
4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — Москва: Прогресс, 1996. — 339 с.

ПЕДАГОГИКА

Authentic video materials in teaching a foreign language

Касым Жанагул Бекайдаркызы, студент магистратуры
Карагандинский университет имени Е. А. Букетова

This article refers the necessity of knowledge of a foreign language, as well as knowledge about the country of the language being studied, dictated by the requirements of modern society, is emphasized. Creating a real situation in foreign language classes is an absolute necessity today. Article shows the solution to this problem in the use of authentic video materials. This article based on the analysis of the researchers' views on the problem of authenticity of the material, the author substantiates the idea that the emphasis should be placed on the authenticity of the material, immersion in the environment in which communication takes place.

Key words: authentic materials, video materials, teaching, motivation.

The current level of development of society requires a high quality of teaching a foreign language in school, which, in turn, requires a thorough search for effective methods of teaching a foreign language. New technologies in the education system open up new opportunities to improve the quality of education, but at the same time they impose increased requirements on the professional competence of the teacher. The task of education and upbringing of a student who is comprehensively developed and prepared for life and interaction in the modern society can be solved only by a teacher who can use modern educational technologies and methods of teaching. The analysis of methodological problems of teaching a foreign language revealed a great potential for attracting authentic materials as a means of teaching English. This fact determines the relevance of the chosen research topic. It took more than a decade for the phrase «language training» to be replaced by another definition of «teaching a foreign language speech», and then- «teaching a foreign language communication». The end of XX century with its powerful computerization, satellite television and the rapid development of electronic means of communication, it gradually began to turn the Earth into «a communicative and multicultural communal apartment» in which all countries are highly dependent on each other and without their ability to cooperate with each other and find joint solutions to global problems, the prospects for human development are very problematic. That is why, on the threshold of the new millennium, ideas about teaching intercultural communication as one of the necessary goals of learning a foreign language arose quite quickly.

Learning a foreign language is understood not as mastering certain «skills», not only as gaining knowledge about language structures and the rules of their use, but as students' perception of the relationship of the content side of the language with the country and the people who speak this language. The study of a language together with the knowledge of the culture of the people speaking it is considered an integral component of effective teaching of foreign languages, since it is impossible to master

a language without reference to the subject and social world of another culture. This is the importance of learning a foreign language using authentic materials that include background information, which subsequently contributes to such a successful and adequate formation of communicative competence.

Currently, there are several approaches to determining the essence of authentic materials. Herrington & Oliver (2000) give the definition for authentic materials like «this term is directly related to the students' real life and prepares them face and deal with real world situations». At the same time, Ferit Kilickaya (2004) described authentic materials «authentic materials are exposure to real language and its use in its own community». Also, he said that a lot of teachers argued about that English presented in the lessons should be authentic, not created for instructional purposes. It means that authentic materials are materials that involve language naturally occurring as communication in native speaker context of use or maybe selected contexts where standard English is the norm: everyday newspaper reports, articles, recipes and advertisement and etc. J. Harmer (1999) explained that «authentic materials as materials which are designed for native speakers of the language». According to Carter & Nunan (2001) suggested that authentic materials «are ordinary texts and they are not produced specifically teaching purposes».

Richard West defined reasons why it is worth using authentic materials in teaching a foreign language:

1. Authentic materials are more convincing than invented ones;
2. They are more interesting, because they bring the real world to the class;
3. They provide an environment for practice, research and use of target language;
4. Authentic materials do not require isolated skills but their combination and integration;
5. They are written in an uncomplicated language they give samples of original language;

6. They present the learner with a whole language and not pieces selected in accordance with the program;

7. Authentic audio materials show that native speakers do not always speak grammatically perfectly;

8. Authentic materials allow students to compare their language skills and the requirements of real life;

9. They take students outside the textbook and require independent work;

10. They contain information about the society using the target language and its cultural and historical heritage;

J. G. Gebhard offers the following classification of authentic materials:

1. Authentic audiovisual materials—television advertising, feature films and documentaries, TV shows, cartoons, music videos, news;

2. Authentic audio materials—audiobooks, songs, radio broadcasts and etc;

3. Authentic visual materials—paintings, photographs, slides, signs, stamps and illustrations;

4. Authentic printed materials — newspaper articles, song lyrics, brochures and receipts, tickets and etc;

5. Realities (objects) — coins, masks, toys, etc;

Video technologies first became available in the late 1970s and only few years later, video materials began to be developed specifically for teaching a foreign language. After another 20 years or so, video became more widely used as teaching tool. Nowadays, we have access to satellite and cable television programs, many of which are broadcast in a foreign language, which provides excellent opportunities for the development and improvement of various skills. However, many students and even teachers have no idea how to use these resources to improve their language proficiency. Therefore, the possibilities that audiovisual means have should be used correct, which requires an appropriate methodological system.

First of all, the materials must pass a strict selection in accordance with the existing criteria. One of the most important advantages of video materials their authentic, lively, unprepared speech, as well as their informative nature (video materials can be diverse: from texts of regional studies and feature films to special technical video materials on the studied specialties). The most important criteria when choosing a video material are the duration and completeness of the video fragment, language content, as well as the quality of the video material. Next, we will formulate the goals of using the video materials. The functional purpose of this type of «pragmatic materials» can be different. They can be used:

— To acquire regional knowledge;

— For the organization of speech communication, for the development of oral speech in various spheres of communication;

— For the development of semantic and linguistic guesswork and comparative skills, value judgments and for social orientation;

To achieve these goals, the following system of work is proposed, which is divided into 3 stages: preparatory, film viewing and final. At the first stage, grammatical, lexical and phonetic difficulties are removed, new language material contained in the video material is introduced, as well as other language forms that can be used in this situation. For example, if the title of the video material is not given from the beginning, then after watching the episode before the title, students can be asked to guess about the genre of this video material and its name. The second stage is watching the video material. At this stage, viewing using a freeze frame is applied. It is recommended to view a fragment without an image — the perception of authentic material by ear in order to predict where and under what conditions this situation occurs. In groups with a low level of language proficiency, it is possible to suggest the use of a text with omissions for this task, in order to remove language difficulties. The third stage is control of the understanding of the speech information of the video material — answers to questions, drawing up tables and tests (students with a low level of proficiency are offered Right/False tasks), drawing up a plan and filling in gaps, retelling of the contents, a comment on what they saw, a discussion, a role-playing game based on unprepared speeches and the ability to conduct an independent dialogue. Also at this stage, it is important to establish common features and differences. Discussion of these differences in order to form a benevolent or tolerant attitude to a different culture and understanding of the mentality.

The analysis of educational and methodological literature and our own practice have shown that authentic video materials have great potential for solving educational tasks. The reliance on authentic video materials creates favorable conditions for the learner to master new country-specific information, the speech behavior of native speakers, contributes to the acquaintance of students with the life of the people, its culture. The «presence effect» and «participation effect» are born, which contributes to increasing the interests of students in the perceived material, which undoubtedly affects the quality of their speech, emotional coloring. In addition, this is the way to bring the training sessions as close as possible to the natural communication and these are the conditions where memorization goes involuntarily, without exerting any pressure. Their advantage is also that they stimulate almost genuine communication: students seem to live through all the events, play certain roles, solve problems, satisfy their cognitive interests. Thus, their role is an order of magnitude higher than authentic texts from textbooks, although they may be inferior to texts in terms of the volume of country-specific material. This significantly increases the motivation of students and language training for international professional communication, develops listening skills, allows you to increase the volume and level of educational material in the time allotted for classes.

References:

1. Gebhard J. G. Teaching English as a Foreign Language. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1966.-p53–54

2. Stempleski. S. Short takes: Using Authentic Videos in the English Classes. 1987. p23.
3. Зимняя И. А. Психологическая характеристика студента и ее учет в обучении иностранному языку. Изд-во Моск. Унвр-та, 1987. — № 5. — ст 70-74.

Взаимодействие методической службы с педагогом как условие развития его профессиональной компетенции

Станкевич Алевтина Владимировна, преподаватель;
Мамонов Евгений Алексеевич, мастер производственного обучения
МБУ ДО «Центр технического творчества и профессионального обучения» (г. Старый Оскол, Белгородская обл.)

Заруцкая Елена Николаевна, учитель начальных классов;
Сапранова Светлана Сергеевна, учитель начальных классов
МАОУ «Средняя школа № 19 – корпус кадет «Виктория» (г. Старый Оскол, Белгородская обл.)

Преобразования в образовательной системе России, реформирование образования определили современное восприятие профессиональной подготовленности педагога к осуществлению педагогической деятельности.

Основной целью современного образования является соответствие растущим современным потребностям личности, государства и общества, подготовка многогранно обученной личности, способной к высокой степени адаптации и социализации в обществе, заложить основу для начала профессиональной деятельности, желание к самообучению и совершенствованию. В настоящее время существует высокий спрос на квалифицированного, свободно и творчески мыслящего педагога, способного воспитать конкурентоспособную, творческую, личность.

Педагог, стремящийся к постоянному исследованию и научной деятельности является истинным профессионалом. Именно он, способен прогнозировать результаты своей профессиональной деятельности, моделировать образовательный процесс и выступать гарантом достижения высоких результатов у обучающихся.

Освоение базовыми и специальными компетенциями педагогической деятельности является залогом становления компетентного специалиста в любой сфере деятельности, включая педагогическую. Только компетентный в своей профессии педагог способен на высоком уровне осуществлять педагогическую деятельность, достигая стабильно высоких результатов, поддерживая непрерывную связь со своими учениками путем педагогического общения.

Совершенствование профессиональной компетенции есть развитие педагогических инноваций, формирование творческой индивидуальности, адаптирующейся в стремительно меняющейся образовательной среде. Развитие современного общества, его духовности и напрямую взаимосвязано с профессиональным уровнем педагога.

Современные требования к педагогу позволяет определить пути развития его профессиональной компетентности:

1. Разработка и реализация исследовательских авторских проектов, программ деятельности и др.;

2. Научная деятельность;
3. Участие в работе оргкомитетов, творческих и рабочих групп по подготовке и организации массовых мероприятий, жюри, экспертных групп, цикловых комиссиях;
4. Участие в методических мероприятиях (семинарах, конференциях, форумах, заседаниях ММО, педагогических советах и др.) в рамках профессиональной деятельности;
5. Активное участие в конкурсах профессионального мастерства;
6. Распространение собственного педагогического опыта;
7. Освоение инновационных педагогических технологий;
8. Использование электронных образовательных ресурсов.

Перечисленные способы не могут быть эффективными, если педагог не будет осознавать необходимость повышения собственной профессиональной компетентности, следовательно, необходима мотивация и формирование условий, благоприятствующих педагогическому росту.

Обобщение и анализ собственного педагогического опыта способствует активации развития педагога в профессии, формируя навыки исследовательской и научной деятельности, интегрируемые в педагогическую деятельность. Педагога необходимо вовлекать в процесс развития образовательного учреждения, способствуя его профессиональному развитию, что является процессом динамичным, ведущим к накоплению педагогического опыта и развитию индивидуальных профессиональных качеств.

Суть педагогической компетенции вне зависимости от специализации определено квалификационной характеристикой, т.е. сводом резюмированных требований к педагогу, уровню его опыта, как теоретического, так и практического. Бесспорно, что на сегодняшний день знания — это не цель образования, а средство, призванное научить человека развиваться и самообразовываться на протяжении жизни. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что процесс обновления предполагает не только

совершенствование содержания обучения, но и методической работы. Основной задачей методической службы является помощь педагогу в углублении различных аспектов профессиональной деятельности. С этой целью методическая служба должна выполнять следующие функции:

1. Повышение квалификации кадров, их переквалификация в соответствии с государственным или муниципальным заказом;
2. Выявление, анализ, обобщение и распространение наиболее актуального педагогического опыта;
3. Обучение и развитие педагогического коллектива, способствование стимулированию к инновационной, научной деятельности;
4. Помощь в подготовке методического материала для осуществления педагогического процесса;
5. Участие в конкурсах профессионального мастерства, конференциях, семинарах и т. д.

Итак, назначение методической службы образовательного учреждения можно определить, как обеспечение развития педагогического процесса в его перспективе, и его самосовершенствовании. Методическая служба образовательного учреждения позволяет членам педагогического коллектива не просто реализовывать уже существующие

готовые образовательные программы, но и разрабатывать, и внедрять авторские программы, нацеленные на повышение конкурентоспособности учреждения. Совершенствование профессионального мастерства педагога напрямую зависит от его удовлетворенности своей работой. Особое внимание методическая служба должна уделять молодым специалистам, или же лицам, пришедшим с предприятий и имеющим богатый практический опыт, но не имеющих достаточных знаний основ педагогики, психологии, форм, методов преподавания, что, несомненно, требует помощи не только в повышении квалификации, но и в профессиональной переподготовке. Своевременное оказание методической помощи способствует повышению социально-педагогической эффективности образовательного учреждения, основным показателем которого является конкурентоспособность, что способствует привлечению большего количества обучающихся, реализации различных образовательных программ, как основных так и дополнительных.

Непрерывное профессиональное образование позволяет педагогу получать удовольствие не просто от результата своей профессиональной деятельности, но и от самого процесса.

Литература:

1. Занина, Л. В. Основы педагогического мастерства [Текст]: учеб. пособие./Л. В. Занина., Н. П. Меньшова. Ростов н/Д.:Феникс, 2003. — 288 с.
2. Махова, Ю. В. Методическое сопровождение деятельности педагогов профессионального колледжа [Текст]/Ю. В. Махова. //Методист.-2008.-№ 10.-с. 45-46.
3. Энциклопедический словарь [Текст]. М., 1981. — 621 с. 2 (16)/2017

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Антипословичное представление о трудовой деятельности в английском и русском языках

Тимирашева Камила Рамильевна, аспирант

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В данной статье дается определение понятия «антипословица», рассматриваются модифицированные паремии русского и английского языков. Выбор данных языковых единиц связан с тем, что антипословицы отражают современное отношение людей к трудовой деятельности. Для анализа модифицированных пословиц используется классификация антипословиц, предложенная О. В. Тарбеевой.

Ключевые слова: паремия, пословица, антипословица, трансформированные паремии, труд, работа.

С течением времени под воздействием политических, экономических, геополитических, социальных факторов изменяется отношение человека к познаваемому миру. Результаты познаний любого элемента окружающего нас мира отражаются в лексемах, фразеологизмах, паремиях, антипословицах и др. Наиболее ярко преобразования в структуре и значениях наблюдаются у паремий, трансформирующихся в новые языковые формы — антипословицы.

Антипословицы, в отличие от пословиц, показывают стремление индивида выделиться из толпы, подчеркнуть свою индивидуальность, блеснуть своим остроумием и неординарностью мышления, утвердить собственное «я».

Термин «антипословица» в русском языке является калькой немецкого «Antispruchwort», введенных В. Мидером — одним из известнейших современных специалистов в паремиологии.

В. М. Мокиенко характеризует антипословицы как «языковые единицы широкого круга: пословицами, являющимися смысловыми антиподами традиционных паремий» [3, с. 8]. Согласно же определению О. Н. Антоновой, «антипословица — это речевое образование широкого круга, это модифицированные паремии, претерпевающие изменения на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях» [1, с. 18]. По определению А. А. Константиновой «антипословицы являются новыми паремическими единицами, созданными на основе традиционных пословиц и поговорок» [5, с. 98]

В основном трансформации традиционных пословиц исследуют Е. В. Иванова [4], О. В. Тарбеева [8], С. В. Буренкова [2], А. А. Константинова [5].

Цель статьи — выявить основные модели образования антипословиц, связанных с трудовой деятельностью, на основе классификации О. В. Тарбеевой. Материалом исследования послужили антипословицы английского и русского языков из словарей В. М. Мокиенко, Х. Вальтера

«Антипословицы русского языка» [3], Мидера и А. Т. Литовкиной «Proverbs Never die: They just diversify» [9].

В настоящее время существуют несколько попыток классифицировать антипословицы. О. В. Тарбеева [8] выделяет пять моделей трансформаций пословиц на основе структурно-семантической классификации. К этим моделям автор относит:

1. Надстройка (приращение), когда к существующей поговорке присоединяется еще одно параллельное суждение.

Работа сделала из обезьяны человека, из женщины — лошадь. The early bird catches the worm, but it is the early worm that gets caught

2. Отсечение части известной пословицы и добавление нового суждения.

Ученье — свет, неученье — чуть свет и на работу. Early to bed and early to rise, makes a man a farmer.

3. Сокращение, при котором опускается какой-то элемент структуры пословицы в связи с утратой значимости и актуальности смыслового содержания.

От работы и конидохнут.

4. Объединение двух усеченных пословиц в одну новую с ироничным содержанием.

If practice makes perfect and nobody's perfect, then why practice?

5. Замена и подстановка лексических компонентов, сопровождаемая игрой слов, созвучностью и пр. «Обыгрывание» смысла пословиц-источников происходит путем их перестройки на фонетическом уровне. В результате происходит деформация, сопровождаемая паронимической аттракцией и обыгрыванием омофонов.

Учеба и труд до добра не доведут

При анализе материала в нашу задачу входило выявление наиболее частотных способов образования антипословиц.

В ходе работы было выявлено, что самыми частыми способами образования антипословиц в русском языке оказались отсечение части известной пословицы и добавление нового суждения (*Работа не волк, а большое свинство!*; *Работа не волк, но что-то звериное в ней есть*; *Работаю как волк, в лес не отбежишь*; *Ты, работа, нас не бойся, мы тебя не тронем: Лучшие работать завтра, чем сегодня!*), в английском языке надстройка/приращение (*The early bird catches the worm, but it is the early worm that gets caught*; *It's the early bird that catches the worm, but it's the second mouse that gets the cheese*; *All we need is love, all we get is homework*; *A new broom sweeps clean, but an old broom knows all the corners*; *A new broom sweeps clean, but an old one scrapes better*). Далее по частотности в русском языке идут

надстройка и замена, в английском — отсечение части известной пословицы и добавление нового суждения и контаминация.

Большинство антипословиц, в отличие от своей оригинальной основы говорят о несоответствии затрачиваемых усилий и полученного результата, указывают на посредственное отношение к труду.

Как видим, несмотря на то, что были рассмотрены антипословицы разных народов — русского и английского — способы их образования в основном схожи. И все же каждый народ имеет свои особенности, с этим и связано преобладание при преобразовании в русском языке способа замены известной части новым суждением, а в английском — надстройки.

Литература:

1. Антонова, О.Н. Функциональные свойства паремий-трансформов в англоязычном публицистическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/Антонова Ольга Николаевна. — Москва, 2012. — 175 с.
2. Буренкова, С.В. Адаптация немецких пословиц к условиям современной жизни // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 2 (36). 2009. с. 103-106.
3. Вальтер, Х., Мокиенко В. Антипословицы русского народа. — СПб.: Издательский дом «Нева», 2005 г. — 576 с.
4. Иванова, Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка = *Lexicology and Phraseology of Modern English*: учеб. пособие для студ. Учреждений высш. Проф. Образования. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. — 352 с.
5. Константинова, А.А. Когнитивно-дискурсивные функции пословиц и поговорок в разных типах дискурса на английском языке./Анна Александровна Константинова. — М: 2012. — 377 с.
6. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988, 236 с.
7. Сташкова, М.А. Функционирование пословиц и антипословиц с гендерным компонентом в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/Сташкова Мария Александровна. — Москва, 2015. — 231 с.
8. Тарбеева, О.В. Деформация пословиц как реализация когнитивного принципа вариативной интерпретации действительности // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4. с. 86-90
9. T. Litovkina, Anna — Mieder, Wolfgang: *Old Proverbs Never Die, They Just Diversify: A Collection of Anti-Proverbs*. Burlington: The University of Vermont — Veszprém: The University of Pannonia, 2006, — 396 p.

Научное издание

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Оформление обложки Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 24.10.2021. Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 5,11. Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25